

К АТИЛИНА

драма в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Люций Катилина, римский патриций.

Аврелия, его супруга.

Фурия, весталка.

Курий, родственник Катилины, юноша.

Манлий, старый воин.

Лентул

Кепарий

Габиний

Статилий

Цетег

Амбиорикс

Олловико

Старик.

Жрицы и прислужники храма Весты. *

Гладиаторы и воины.

Свита послов аллоброгов.

Привидение Суллы. *

Первое и второе действия происходят близ Рима
и в самом Риме, третье — в Этрурии. *

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Фламиниева дорога * под Римом. У дороги поросший деревьями холм.

В глубине холмы и стены самого города. Вечер.

К а т и л и н а стоит на холме среди кустов, прислонясь к дереву.

К а т и л и н а

Я должен! Должен! Так повелевает
Из глубины души мне тайный голос.
И я последую ему. Во мне
И силы есть и мужество. На нечто
И лучшее и высшее гоюсь я,
Чем эта жизнь — ряд наслаждений буйных
И необузданных страстей игра!..
Нет, нет, не этим утолить влеченье
И страстную душевную тоску.
Я замечтался. Мне одно лишь нужно —
Забвение. Все кончено. Осталось
Все позади. Бесцельна жизнь моя.

(После краткой паузы.)

О, где вы, юные мои мечтанья?
Растаяли, как облачко под солнцем.
Раскаянье и разочарованье
Остались мне; надежды ни одной.

(Ударяя себя по лбу.)

Стыдись же самого себя! Стыдись
И презирай себя, о Катилина!
Ты чувствуешь: в твоей душе так много
Таится благородных сил, а — цель их?..

К чему направлены они? Увы!
Лишь к утоленью чувственных желаний.

(Спокойнее.)

И все ж порой, как в этот час вечерний,
В груди моей томление глухое...
Взгляну на город наш, на этот гордый,
Богатый Рим, и беспощадно ярко
Передо мною выступают гнусность,
Ничтожество, в которых он погряз,
И голос внутренний кричит мне громко:
«Проснись и мужем стань, о Катилина!»

(Обрывая.)

Все это лишь игра воображенья,
Уединения ночного плод.
Малейший звук действительности разом
Спугнет мечты все эти в глубь души.

Послы аллоброгов Амбиорикс и Оловико со своей свитой
идут по дороге к городу, не замечая Катилины.

Амбиорикс

А вот и цель стремлений наших — Рим!
Вот стены города, а там вон к небу
Вздывается великий Капитолий! *

Оловико

Так это Рим? Италии владыка,
А скоро и Германии и даже,
Быть может, Галлии!

Амбиорикс

Увы, к несчастью,
Когда-нибудь и это совершится;
Владычество же Рима беспощадно
Гнетет к земле подвластные народы.
Теперь узнаем, что нас ожидает:
Дадут от притеснителей защиту
И мир и правосудие нам здесь?

О л л о в и к о

Дадут.

А м б и о р и к с

Хотелось бы питать надежду;
Мы верного ведь ничего не знаем.

О л л о в и к о

Боишься ты как будто?

А м б и о р и к с

Есть причины.

Рим власть свою оберегал ревниво
Всегда; и, вспомни, правят гордым Римом
Не как у нас достойные вожди.
У нас господствует мудрец иль воин,
Разумнейший в совете, первый в битве;
Такого избираем мы в вожди
И в судьи, и в правители народа.
А здесь...

К а т и л и н а

(кричит им с холма)

Здесь властвуют корысть, насилье!
Лукавством, кознями здесь власть берут.

О л л о в и к о

О горе, братья, нам! Он нас подслушал!

А м б и о р и к с

(Катилине)

Так вот обычай римлян благородных?
У нас в долинах это дело бабье.

К а т и л и н а

(спускаясь с холма на дорогу)

Не бойтесь, не лазутчик перед вами.
Случайно я подслушал вашу речь...

От аллоброгов вы пришли послами?
Найти здесь мните правосудья меч?
Домой вернитесь! Нагло торжествуя,
Здесь, как нигде, вознесся произвол.
Хоть Рим республикою именуют,
Но цепи рабства гражданин обрел;
Все — должники, все — данники сената;
Казнит и милует, как хочет, он!
Старинный дух свободы, что когда-то
Рим оживлял, исчез, как дым, как сон!
В руках сената наша жизнь, свобода;
Он милостиво нам их продает!
Неправедны властители народа;
Над благородным торжествует гнет!..

А м б и о р и к с

Безжалостно ты подрезаешь крылья
Надеждам нашим, — кто же ты такой?

К а т и л и н а

Я угнетенья враг и враг насилья,
Свободы друг и всех, кто под пятой
Всевластья стонет, — слабых, угнетенных;
Я тот, кто против сильных встать готов!

А м б и о р и к с

Твердишь о римлянах порабощенных...
Нас хочешь обмануть? Чтобы в рабов
Народ свободный, гордый обратился!..
Иль не попрежнему Рим — слабых щит,
Гроза тиранов? С честью распростился?

К а т и л и н а

(указывая на город)

Гляди, там с высоты врагам грозит
Наш Капитолий, как грозил когда-то,
Сияньем золотопламенным горя
В лучах последних дивного заката;
То Рима самого вечерняя заря!

Ползет ночная тьма к его свободе,
И весь он погрузиться в мрак готов.
Но солнце вновь на римском небосводе
Взойдет и сбросит с Рима тьмы покров!

(Уходит.)

Портик в Риме.

Лентул, Статилий, Кепарий и Цетег выходят, оживленно
беседуя.

Кепарий

Ты прав; становится что день — то хуже;
И чем все кончится — не знаю сам.

Цетег

А мне и в голову-то не приходит
Мысль о конце. Живу я настоящим,
Пью чашу наслаждения до дна,
И пусть вся жизнь идет хоть вкривь, хоть вкось!

Лентул

Кто может так судить, тот счастлив! Мне же
Способности счастливой не дано —
Ждать равнодушно дня, когда лишимся
Последнего.

Статилий

И проблеска надежды
На лучшее не остается нам,
Хотя вся наша жизнь, сказать по правде...

Цетег

Ах, замолчи!

Лентул

Сегодня я лишился
Последней ценной вещи из наследства
Отцовского, — долги, долги!..

Цетег

Довольно!

Прочь жалобы и вздохи! Все за мной, —
В попойке беззаботной их утопим!

Кепарий

Да, да! Идем, друзья, повеселимся!

Лентул

Постой, вон старый Манлий... Нас, как видно,
Он ищет, по обыкновенью...

Манлий

(быстро входит, взволнованный)

Горе!

Проклятье вам, лукавые собаки!
Забыли вы, что значит справедливость!

Лентул

В чем дело? Чем ты огорчен так, Манлий?

Статилий

Иль и тебя ростовщики терзают?

Манлий

Совсем не то. Внимайте! Верно, всем вам
Известно, что служил я в войске Суллы
И выслужил клочок земли в награду.
Окончилась война — и зажил я,
Кормясь доходом скудным с той земли.
Теперь ее вдруг отняли! Предлог?..
Должны все государственные земли
Возвращены быть государству, — нужно
Распределить их будто равномерней.
Но это попросту разбой! Хотят
Лишь собственную жадность утолить!

Кепарий

Вот так права все наши попирают!
Что власть имущим вздумается, то
И делают они!

Цетег
(весело)

Бедняга Манлий!

Но на меня обрушился удар
Потяжелее. Ливия красotka -
Меня покинула как раз теперь,
Когда, по милости ее, спустил я
Последнее, что было у меня!

Статилий

Твоя же расточительность виною
Твоей беды.

Цетег

Ищи вино, где хочешь;
Но не умерю я своих желаний,
Их буду утолять, пока возможно.

Манлий

А я, борец за честь, за власть и силу,
Которыми теперь они кичатся,
Я вынужден!.. О, будь теперь со мною
Соратников дружина удалая!
Увы! в живых нет большинства, другие
Рассеяны по всем концам страны!..
Вам, поколение юное, далеко
До тех борцов! Вы гнетесь перед силой.
В вас мужества расторгнуть цепи нет!
Смирению иго рабское несете!

Лентул

Клянусь богами, хоть нам и обидно,
Но правда есть в его речах.

Цетег

Да, да!

Должны ему отдать мы справедливость
Но как же быть! За что нам ухватиться?
Вот дело в чем!

Лентул

Да, правда. Слишком долго
Мы этот тяжкий гнет переносили.
Пора нам сбросить цепи, что надели
На нас несправедливость и тиранство!

С т а т и л и й

Я понимаю, Лентул, мысль твою.
Но, если так, нам нужен предводитель
Не только храбрый, но с большим умом.
Где взять такого?

Лентул

Одного я знаю,
За кем могли бы мы пойти без страха.

М а н л и й

О Катилине говоришь?

Лентул

О нем.

Ц е т е г

Да, Катилина... он, пожалуй, годен.

М а н л и й

Я Катилину знаю. Дружен был
С отцом его я много лет; бок-о-бок
Мы с ним не раз дрались на поле битвы.
Его сопровождал в походах сын.
Был необуздан, своеволен мальчик,
Но дарованья редкие являл
Уж и тогда; был наделен великой
Душой и мужеством неколебимым.

Лентул

Он к нам примкнет, я думаю, охотно.
Я вечером с ним встретился вчера;
Он сильно был расстроен, озабочен.

Давно обдумывает что-то он,
Каким-то смелым планом занят.

С т а т и л и й

Как же!

Он метит в консулы.

Л е н т у л

Не попадет!

Его враги в сенате так напали
Сегодня на него и разгромили,
Что вышел он оттуда разъяренный,
Пылая жаждой мести.

С т а т и л и й

Так, наверно,

Он будет с нами заодно.

Л е н т у л

Надеюсь.

Но прежде надо нам между собою
Все обсудить. И час благоприятен.
Уходят.

Храм Весты в Риме. В глубине жертвенник и на нем лампада со
священным огнем.

К а т и л и н а в сопровождении К у р и я тихонько крадется между
колонн.

К у р и й

Куда меня привел ты, Катилина?
В храм Весты!

К а т и л и н а

(смеясь)

Да, как видишь сам.

К у р и й

Но, боги!

Какое легкомыслие! Сегодня,
Сегодня только Цицерон громил
Тебя в сенате, ты ж опять...

К а т и л и н а

Забудем!

О чем тут вспоминать!

К у р и й

Тебе опасность

Грозит, а ты о ней не хочешь помнить,
Стремишься в худшую еще попасть!

К а т и л и н а

(весело)

Что делать! Перемена — страсть моя.
Я не вкушал еще любви весталки —
Запретного плода; и вот сюда
Явился счастья попытать.

К у р и й

Возможно ль!

Нет, нет, надеюсь, это — шутка!

К а т и л и н а

Шутка?

Пожалуй, — как всегда любовь моя.
Но что сказал я, то сказал не в шутку.
На празднествах последних проходила
Процессия весталок через площадь,
И на одну из них упал случайно
Мой взгляд; в ответ поймал я взор блестящий...
Проник он в глубину души моей!
Такого выражения, как в этих
Очах весталки черных, я ни разу
Ни у одной из женщин не видал!

К у р и й

Я верю, да. Но что же было дальше?

К а т и л и н а

Я доступ в храм сумел себе открыть
И виделся не раз с моей весталкой.
Какая разница меж ней и кроткой
Моей Аврелией!

Курий

Так ты обоих,
Обеих разом любишь?.. Я тебя
Не понимаю.

Катилина

И не диво, Курий!
Я сам себя не понимаю. Знаю
Одно лишь, что я их люблю обоих,
Как ты сказал. Но разную любовью.
Аврелия, голубка, тихим словом
Умеет бурный дух мой укрощать,
А Фурия... Тсс! Кто-то входит. Спрячься!

Оба прячутся за колоннами

Фурия

(входит с другой стороны)

О стены ненавистные! Немые
Свидетельницы тяжких, мрачных дней!
Надежд и мыслей искры все живые
Погасли навсегда в душе моей!
Охваченное дрожью ледяною,
Порой трепещет сердце, стынет кровь...
Меня к тебе влечет волшебной силой, —
Но вдруг вскипит и лавой огневою,
Мятежной к сердцу устремится вновь!..
О рок мой! За какие прегрешенья
Здесь приковал меня ты к алтарю?
Из жизни вырвал светлые мгновенья,
Весны и счастья погасил зарю?
Неизлечимую нанес мне рану
И ядом отравил всю жизнь мою?
Но жребий свой оплакивать не стану, —
Я ненависть и месть в груди так!..

Катилина

(входит)

И те же чувства ты ко мне питаешь?

Ф у р и я

О боги! Дерзкий! Снова ты пришел?
И не страшишься?..

К а т и л и н а

Я не знаю страха.
Опасностью пренебрегать и вызов
Бросать судьбе — вот страсть моя!

Ф у р и я

Прекрасно

И гордо! Страсть твою я разделяю!
И ненавижу этот старый храм
За то, что жизнь течет здесь так спокойно,
В стенах его опасностям нет места...
О эта праздная, пустая жизнь,
Существование тусклое, как пламя
Лампады, угасающей без масла!..
Как тесно здесь для полноты моих
Широких целей, пламенных желаний!
Простора эти стены не дают,
Теснят и давят; жизнь здесь цепенеет;
Надежда гаснет; день бредет сонливо;
Мысль в дело не стремится перейти!

К а т и л и н а

Какое дивное сродство меж нами!
Я слышу эхо собственных страстей!
Ты чертишь огненными письменами
Стремленья бурные души моей.
И это сердце, как твое, мятется;
В горниле ненависти и оно
Закалено; а мне не остается
Надежды в жизни; цели нет давно!..
Но я таю свою тоску и муку;
Никто не знает, что кипит во мне!
Презрение и ненависть внушаю
Я им... тем жалким людям. Где понять им,
Как бьется сердце горячо в груди

Во имя справедливости, свободы
И всех высоких, благородных чувств,
Когда-либо одушевлявших римлян!

Ф у р и я

Я знала! Созданы мы друг для друга!
В душе твоей, ни в чьей иной, найду я
Мне родственную душу, — так мне голос
Вещает внутренний, что никогда
Не ошибается, в обман не вводит.
И он зовет нас, этот голос, — слышишь?

К а т и л и н а

Что хочешь ты сказать? Куда зовет он,
Прекрасная мечтательница?

Ф у р и я

Прочь

Отсюда, и как можно дальше, дальше!
Здесь гордый дух под гнетом, недоступен
Ему полет свободный; гасит пошлость
Здесь искру мысли светлой; не дает
Огнем ей разгореться благородным.
Бежим! Свободный дух — повсюду дома;
Отечество ему — весь круг земной!

К а т и л и н а

В твоих речах чарующая сила...

Ф у р и я

О, не дадим же улететь мгновенью!
Воспользуемся им — бежим скорей
В заоблачные выси, через горы,
Далеко за море — от Рима дальше!..
Друзья тебе вослед пойдут толпою;
В стране чужой мы родину найдем;
Свободной жизнью заживем с тобою,
В любви взаимной счастье обретем!

К а т и л и н а

О радость! Но зачем бежать должны мы?
И здесь огонь свободы может вспыхнуть;
Найдется поле для борьбы и дела
И здесь подстать душе твоей великой.

Ф у р и я

Здесь в этом жалком Риме, где лишь рабство
И произвол, а истинной свободе
Нет места? Иль и ты принадлежишь
К тем людям, что способны, не краснея,
О славном прошлом Рима вспоминать?
Кто властвовал здесь прежде и кто ныне?
Избранники народные, герои —
Тогда, рабы рабов — теперь!..

К а т и л и н а

Глумись,
И ты, коль хочешь, надо мной, но знай:
Чтоб Риму сохранить свободу, чтобы
Хоть раз еще он озарился славой,
Как в дни былые, — с радостью бы в пропасть
Я бросился, как Курций! *

Ф у р и я

Верю, верю.
Тебе лишь одному я верю. Взор твой
Горит огнем; ты правду говоришь.
Но уходи, — сейчас другие жрицы
Придут сменить меня.

К а т и л и н а

Я уйду,
Но лишь затем, чтобы вернуться снова.
Меня к тебе влечет волшебной силой, —
Тебе подобных женщин не видал я.

Ф у р и я

(с зловещей усмешкой)

Так обещай одно мне и клянись,
Что сдержишь свой обет. Готов ты, Люций?

К а т и л и н а

На все готов, что Фурия прикажет;
Повелевай, какой обет мне дать?

Ф у р и я

Так слушай! Как в плену я здесь живу,
Но знаю, обитает в Риме некто,
Кого я ненавиждь поклялась
До смерти, мстить ему и за могилой!..

К а т и л и н а

И что ж?

Ф у р и я

Клянись, что враг мой и твоим
Врагом отныне и до смерти будет!

К а т и л и н а

Клянусь великими богами! Тенью
Отца клянусь и памятью священной
Усопшей матери!.. Но что с тобой?
Огнем безумным взор горит и бледен,
Как мрамор, лик... О, что с тобой, скажи!

Ф у р и я

Сама не знаю... Пламенный поток
Бежит по жилам... Но dokonчи клятву!

К а т и л и н а

Обрушьте, боги, на меня весь гнев свой,
Испепелите молнией меня,
Коль я нарушу клятву — ненавиждь
И гнать врага, как демон, беспощадно!

Ф у р и я

Довольно, верю. Тяжесть спала с сердца.
Тебе вручаю месть мою отныне.

К а т и л и н а

Я отомщу. Но кто твой враг и в чем
Вина его?

Фурия

Близ Тибра берегов,
Вдали от шума городского детство
Мое прошло в тиши родного крова.
Росла любимая сестра со мной;
Ее от колыбели посвятили
Богине Весте. Но в приют наш тихий
Проник один презренный человек,
Увидел будущую жрицу...

Катилина

(пораженный)

Жрицу?

Скажи... Нет, продолжай!

Фурия

Ее увлек он.

И погубил, — ей Тибр могилой стал.

Катилина

(тревожно)

Его ты знаешь?

Фурия

Нет, его ни разу

Я не видала. Обо всем узнала
Тогда лишь я, когда уж поздно было.
Теперь я знаю, как его зовут.

Катилина

Скажи!

Фурия

То имя громкое. Зовется
Он Катилиной.

Катилина

(отшатываясь)

Что ты говоришь?

О ужас! Фурия...

Фурия

Приди в себя!

Ты стал смертельно бледен... Что с тобою?
Иль этот человек — твой друг, мой Люций?

Катилина

Мой друг? О нет, не друг он больше мне.
Я проклял... ненавидеть поклялся
Я самого себя!

Фурия

Ты — Катилина!?

Катилина

Я — Катилина.

Фурия

Сильвии убийца!..
Так Немезида * вопль мой услышала!
Ты сам проклятье на себя обрушил,
Призвал на голову свою возмездье!

Катилина

Твой взор застывший леденит меня.
Ты Сильвией, восставшею из гроба,
Мне кажешься при этом тусклом свете!

(Бросается к выходу; лампада со священным огнем гаснет.)

Фурия

(после некоторой паузы)

Теперь я понимаю. С глаз моих
Упала пелена, во тьме я вижу.
То чувство странное, что охватило
На площади меня, когда его
Я в первый раз узрела, тот огонь,
Как молния по жилам пробежавший,
То ненависть была. О, пусть же он
Теперь узнает, что измыслить может
Такая ненависть, чтоб месть насытить!..

Весталка

(входит)

Пришла я, Фурия, сменить тебя;
Окончено твое ночное бдение...
Но, мощная богиня... что я вижу!
Погас огонь священный! Горе! Горе!

Фурия

(вне себя)

Погас, ты говоришь? Нет, нет! Так ярко
Он не пылал еще!

Весталка

О силы неба!

Что это значит?..

Фурия

Нет, не так-то скоро
Огонь, зажженный ненавистью, гаснет!
Огонь любви, тот вспыхнет на мгновенье,
Чтоб в следующий миг опять угаснуть,
А ненависть...

Весталка

Охвачена безумьем!

(Кричит.)

Сюда! Сюда! На помощь! Все сюда!

Вбегают весталки и храмовые прислужники.

Некоторые из вбежавших

Что здесь за крик?

Другие из вбежавших

Погас огонь священный!

Фурия

Но пламя ненависти, мести пышет!

Весталки

Прочь, прочь ее! На суд, на казнь ведите!

Уводят Фурию.

Курий

(выходит из-за колонн)

Ее в темницу увели. Оттуда ж
Одна дорога — заживо в могилу!
Но ей ли, горделивейшей из женщин,
Быть погребенной заживо? Нет, нет!
О, никогда еще такого чувства
Я не испытывал в душе своей.
Любовь ли это? Да! И я от смерти
Спасу ее, клянусь!.. А Катилина?..
Она преследовать не перестанет
Его своею ненавистью, мстью.
И так врагов у Катилины много...
Я вправе ли умножить их число?
Он с детства для меня был старшим братом;
Признательности долг повелевает
Мне быть ему защитой. Но любовь?
Что мне велит она? И Катилине ль
Отважному бояться женской мести!
Нет, нет! Скорее к делу приступить!
Не бойся, Фурия! Я из могилы
Тебя освобожу для жизни новой —
Хотя бы жизнь мою пришлось отдать!

(Быстро уходит.)

Зала в доме Катилины.

Катилина

(входит поспешно, в волнении)

«Так Немезида вопль мой услышала!
Ты сам проклятье на себя обрушил,
Призвал на голову свою возмездье...» —
Мечтательница изрекла. Быть может,

То предсказанье, предостереженье?..
Итак, себя связал я страшной клятвой —
Стать мстителем за собственный свой грех.
О Фурия! И до сих пор я вижу
Твой молньеносный взгляд, подобный взору
Самой богини смерти. Раздаются
В ушах зловещие слова твои;
А клятвы я до смерти не забуду!

Во время следующего монолога входит Аврелия и приближается
к Катилине, не замечаемая им.

Но глупо дальше размышлять об этом
Безумии; да, то безумьем было.
Я помыслы свои могу направить
По лучшему пути; могу поставить
Достойнейшую цель своим стремленьям.
Зовет к борьбе великой наше время;
Но упований и сомнений бремя
Гнетет мне душу...

Аврелия
(схватив его за руку)

Разве разделить
Его с тобой я не могу? Причины
Узнать того, что так гнетет тебя?
Разгладить на челе твоём морщины,
Тебя утешить, приласкать любя?

Катилина
(мягко)

Аврелия! Ты — доброта и кротость.
Но смею ль омрачать я жизнь твою,
Тебя в свои заботы посвящая?
Иль мало ты из-за меня страдала?
Отныне голову свою лишь буду
Я под удары рока подставлять,
Один нести вражду и то проклятье,
Что связано с великой силой духа
И жгучей жаждою великих дел,
Когда для этой силы, этой жажды

Простора нет здесь, в этой жалкой жизни.
Так и тебя ужели к горькой чаше
Моей судьбы я должен приобщить?

А в р е л и я

Любить и утешать — призванье наше;
Нам подвигов великих не творить.
Когда, мечтою гордой вдохновленный,
Вступает муж в жестокую борьбу
И, неудачи испытав лихие,
Разочарованный, клянет судьбу,
Жена любовно кроткими речами
Ему бальзам на раны сердца льет.
Жизнь мирная дарит такими днями,
Каких жизнь бурная нам не дает.

К а т и л и н а

Да, ты права, я чувствую, но мне
От жизни, полной бурь, не оторваться.
Тревога вечная в груди моей,
И умолкает лишь в борьбе и схватке

А в р е л и я

Любовь твоей Аврелии не может
Наполнить жизнь твою; твой дух мятежный
Ей умиротворить не суждено,
Так сердце хоть открой ее участию,
Прислушайся хоть к слову утешенья.
Пускай не в силах я унять тревогу
Иль гордых мыслей разделить полет,
Зато сумею разделить все скорби;
Во мне и сил и мужества довольно!

К а т и л и н а

Так знай же, что меня так угнетает,
Волнует эти дни. Давно уж тщетно
Я добиваюсь консульства. Ты знаешь,
Чтоб обеспечить голоса себе,
Я расточил...

А в р е л и я

Не говори, — мне больно.

К а т и л и н а

И ты мой образ действий осуждаешь?
Другого, лучшего не знал я средства.
Но расточил свое добро я даром,
Насмешки только и позор стяжал.
Еще сегодня Цицерон, мой недруг,
В сенате с грязью смешивал меня.
Он в речи вопиющую картину
Моей всей жизни дал и содрогнуться
Заставил самого меня. И ужас
Во взорах всех читал я; с отвращеньем
Произносилось имя Катилины.
К потомству перейдет оно, и будет
С ним связано навеки представление
О человеке — смеси всех пороков,
В котором сочеталось буйство нрава
С ничтожеством душевным и враждою,
Презреньем ко всему, что благородно.
И никакому подвигу не смыть
Клейма, наложенного клеветою!
Все будут верить слухам и молве...

А в р е л и я

Но я, супруг мой, слухам тем не верю.
Пусть осуждает целый свет тебя,
Пусть голову твою позором кроет, —
Я знаю, в глубине души таишь ты
Ростки, способные дать цвет и плод.
Но здесь им не пробиться, — заглушат их
Здесь плевелы. Покинем этот край,
Отечество пороков. Что тебя
Привязывает здесь? Зачем нам доле
Здесь оставаться?

К а т и л и н а

Как? Своим врагам

Оставить должен без борьбы я поле?

Мне от великих планов отступиться?
Ведь утопающий — хоть на спасенье
Надежды мало — из последних сил
За остов, уцелевший от крушенья,
Цепляется; когда ж и остов этот,
А с ним оплот последний всех надежд
Размечут и поглотят злые волны,
Доски последней он не выпускает
Из рук своих и с ней идет ко дну.

А в р е л и я

Но если берег вдруг мелькнет зеленый,
Гостеприимный за гребнями волн,
Не вступит ли с пучиною соленой
Он вновь в борьбу, надежды новой полн,
Не устремится ль к гавани, сулящей
Приют надежный, отдых и покой?..
Там тишина царит и мир, целящий
Истерзанные души; за волной
Волна катится к берегу без шума,
Без рокота; там манит отдохнуть
Трава зеленая, там скорби дума
Рассеется, вздохнет свободней грудь,
И ветер благовонный и прохладный
С чела прогонит тень забот, скорбей,
Навеет скоро в душу мир отрадный,
Забвение минувших черных дней.
Бурь жизни только отзвук отдаленный
В приют тот тихий будет долетать,
И мир души, тобою обретенный,
Не в силах будет он поколебать.
Лишь укрепит он этот мир и радость,
Будя о мрачном прошлом память в нас.
Оценим тем полней мы мира сладость,
Благословим покоя каждый час!

К а т и л и н а

Ты правду говоришь, и в этот миг
Последовать я мог бы за тобою...

Бежать от шума и борьбы житейской.
Но укажи мне уголок такой,
Где мы с тобою зажили б в тиши?

А в р е л и я
(радостно)

Ты мог бы, Катилина?.. О блаженство!..
Его вместить почти не в силах грудь!
Так пусть это свершится! Нынче ж ночью
Отправимся...

К а т и л и н а

Куда? Ты назови
То место, где приют найти могу я
И полный отдых для души усталой.

А в р е л и я

Иль ты забыл отцов моих наследье,
Тот уголок, где провела я детство
И где мы, в пору первого расцвета
Любви взаимной, пережили столько
Счастливых летних дней? Трава росла ли
Пышнее где, чем там? А в летний зной
Какой прохладой там леса дышали?
Белеет домик в зелени густой
И манит нас под кров свой безмятежный.
Там мы с тобой узнаем сельский труд
И радости простые. Лаской нежной
Тебе я скрашу скромный тот приют,
Рассею поцелуями своими
Твои заботы все и грусть твою!

(Улыбаясь.)

Войдешь ко мне с цветами полевыми
Приветствовать владычицу свою —
Тебе я честь воздам, о мой владыка,
Тебе надену лавровый венок.
Но ты бледнеешь... взор блуждает дико...
Мне руку жмешь!..

К а т и л и н а

В тот тихий уголок
Тебя не увезу уж никогда я...
О горе мне, Аврелия, о срам!
Действительность позорная и злая,
Увы, не даст расцвести твоим мечтам.

А в р е л и я

Меня пугаешь ты, мой Катилина!
Но это шутка лишь? Скажи, ведь так?

К а т и л и н а

О, если б это шуткою лишь было!
Но слово каждое твое пронзает,
Как мести заостренная стрела,
Измученную грудь, которой в жизни
Покоя больше не знаять.

А в р е л и я

О боги!
Что хочешь ты сказать?

К а т и л и н а

Смотри же — вот
Родной твой дом, мечты о тихой жизни!
(Вынимает кошель с золотом и бросает его на стол.)

А в р е л и я

Ты продал?..

К а т и л и н а

Я сегодня продал все.
И для чего? Для подкупа...

А в р е л и я

Не надо!
Не говори! Не будем даже думать
Об этом больше, — скорбь лишь будят думы.

К а т и л и н а

Твое терпенье кроткое пронзает
Больней мне душу, чем ее пронзил бы
Крик боли громкий, с уст твоих слетевший.

Входит старый солдат и приближается к Катилине.

С о л д а т

Прости, мой господин, что поздно так
И без доклада я к тебе явился;
Не гневайся...

К а т и л и н а

Что надобно тебе?

С о л д а т

С мольбой смиренной я обратиться
Хочу к тебе. Ты выслушаешь, верно.
Я бедный человек, свои все силы
Потративший на службе Риму. Ныне
Стал слаб я, более служить не в силах,
Оружие мое ржавеет праздно.
Надеждой старости моей был сын, —
Трудами рук своих меня кормил он.
Увы! Теперь он за долги в темнице...
И выволить его у нас нет средств.

(Преклоняя колени.)

О, помоги, мой господин! Молю я
О милостыне скромной. Я хожу
Из дома в дом, но заперты все двери.
Не знаю больше я, к кому прибегнуть.

К а т и л и н а

На них похоже! И в такой нужде
Здесь не один, а сотни сотен. Так-то
Вознаграждает Рим неблагодарный
За храбрость, верность старые войска.
Я в справедливом гневѣ мстить тиранам
Хотел огнем, мечом, но вот смирили
Слова любви и кротости мой гнев.

Я не хочу карать. Утешить в горе,
Помочь страдальцу — тоже дело чести.
Вот, старый воин, заплати долги.

(Протягивает ему кошель с золотом.)

С о л д а т

(встает)

О добрый господин! Поверить смею ль...

К а т и л и н а

Да, да, старик. Ступай, освободи
Надежду старости своей скорее.

С о л д а т поспешно уходит.

Не правда ли, Аврелия, так лучше,
Чем если б золото пошло на подкуп?..
Прекрасно раздавить тиранов силу,
Но дело милосердия прекрасней.

А в р е л и я

(бросаясь в его объятия)

Твоя душа богата, благородна!
Я снова Катилину узнаю!

Подземный склеп с свежезамурованным отверстием наверху. Тускло
горит светильник.

Ф у р и я в длинном черном одеянии стоит, словно прислушиваясь.

Ф у р и я

Я слышу гул глухой. Гроза, должно быть,
Грохочет наверху там; отзвук слышен
И здесь в могиле. Но могила
Безмолвна и тиха. Тиха... Ужели
Здесь ждет меня тяжелый вечный сон?
Ужели мне не вырваться на волю,
К чему всю жизнь свою стремилась я?

(Помолчав.)

Какая необычная судьба!
Звездой падучей жизнь вся промелькнула.

Мы встретились. Таинственная сила,
Созвучье душ нас бросило друг к другу.
Была я для него богиней мести,
А он — моею жертвой; но постигло
И мстительницу скорое возмездье.

(Снова помолчав.)

Там наверху светло теперь. А я,
Быть может, незаметно удаляюсь
От света навсегда? О счастье, если
Мое томление в могильных недрах
Есть, в сущности, полет на крыльях ветра
В край мрака, к Стикса * берегам широким!
Свинцовые, тяжелые в нем воды,
Харонова ладья скользит бесшумно.
Я скоро буду там. И молча сяду
У переправы, вопрошая каждый
Бесплотный дух, чуть видимую тень,
Которые из царства жизни будут
Скользить к реке, текущей в царство смерти.
Я буду спрашивать, как поживает
Там на земле должник мой Катилина,
Как держит данную мне клятву мести!
Я серный факел буду подносить
К ввалившимся очам всех мертвецов, —
Не Катилину ль вижу пред собою!
Когда же наконец и он придет,
Мы переправу совершим с ним вместе,
Перед Плутоном * вместе с ним предстанем.
И, тенью став, я тень его узнаю
И не расстанусь с ней; где Катилина,
Там вечно быть и Фурия должна!

(Помолчав, ослабевшим голосом.)

Становится удушливее воздух
И гуще мрак... Мне тяжело дышать.
Я приближаюсь к тем болотам черным,
Откуда вытекает сонный Стикс...

(Прислушивается к глухому шуму.)

Какой-то шум? Удары весел будто?..

Иль это перевозчик мертвых сам
Спешит ко мне? Нет, здесь хочу я ждать!

Камни, замуравывавшие отверстие, раздвигаются, и в отверстие показывается Курий. Он кивает Фурии.

Фурия

Привет тебе, Харон! Уже явился
Меня к Плутону в гости отвезти?
Но нет! Я здесь хочу остаться ждать!

Курий
(шопотом)

Молчи! Молчи! Спасти тебя пришел я!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Зала в доме Катилины; в глубине открытая колоннада. Зала освещена
лампой.

К а т и л и н а, Л е н т у л и Ц е т е г.

К а т и л и н а

(ходит взад и вперед по зале)

Нет, нет! Не понимаете вы сами,
Чего вы требуете от меня.
Предательски гражданскую войну,
Междоусобицу поднять здесь? Кровью
Своих сограждан руки обогреть?
Нет, никогда! Уж лучше оставаться
Мне жертвой клеветы и осужденья.

Л е н т у л

Так ты не хочешь?

К а т и л и н а

Не хочу.

Ц е т е г

Не хочешь?

Иль не за что и не к кому тебе
Кипеть враждою и желаньем мести?

К а т и л и н а

Пусть мстит, кто хочет, я не буду. Впрочем,
Презрение немое — та же месть.
Оно моею местью пусть и будет.

Цетег

К тебе не во-время пришли мы, видно.
Но завтра утром ты, надеюсь, будешь
Судить совсем иначе.

Катилина

Почему?

Цетег

Да слухи странные по Риму ходят...
Как раз сегодня к смерти присудили
Одну весталку...

Катилина

(пораженный)

Что ты говоришь!..

Лентул

Да, да; и шопотом передается
Из уст в уста...

Катилина

Ну, что же, что же?

Цетег

Будто

Замешан в этом темном деле ты.

Катилина

И верят этому?

Лентул

Гм... слух таков.

Для нас, друзей твоих, конечно, в этом
Нет ничего такого... Но народ,
Ты знаешь, Катилина, судит строже.

Катилина

(задумчиво)

И умерла она?

Цетег

Сомненья нет.

И час пробывать в той каменной могиле
Достаточно...

Лентул

Да, да! Но нас не то
Заставило заговорить о ней.
Ты о себе подумай, Катилина!
Ты добивался консульства и строил
Свое благополучие на этой
Надежде хрупкой. Ей конец теперь.

Катилина

(попрежнему погруженный в задумчивость)

«Ты сам проклятье на себя обрушил,
Призвал на голову свою возмездье».

Цетег

Стряхни с себя такие мысли! Полно! .
Веди себя, как подсбает мужу;
Еще твоею может быть победа;
Решись... друзей довольно у тебя...
По зову первому пойдут с тобою...
Ну что ж, решайся!

Катилина

Нет, сказал я, нет!
И что на заговор толкает вас?
Скажите правду? Пылкое стремление
К свободе и любовь к ней вас влекут?
Величие бывшее Рима, славу
Его былую воскресить хотите?
И ради этого готовы пламя
Братоубийственной войны зажечь?

Лентул

О нет; но мысль о собственном величьи —
Достаточное побуждение.

Цетег

Да...

Но я не так честолюбив и больше
Ценю возможность средства приобрести,
Чтоб наслаждаться жизнью беззаботно.

Катилина

Я так и думал. Вами управляют
Своекорыстные соображенья
И побужденья мелочные. Нет,
Мои стремленья были шире. Правда,
Я подкупом пытался обеспечить
Себе избранье в консулы, но цель
Преследовал при этом я достойней,
Чем можно полагать, по средствам судя.
Свобода граждан, благо государства —
Вот что моих стремлений целью было.
Меня не поняли; все говорило
Не в пользу, а во вред мне, — так хотела
Моя судьба. Ее не избежать.

Цетег

Пусть так, но разве не прельщает мысль
Спасти друзей от гибели и горя?..
Дойдем мы скоро ведь до нищеты
Благодаря веселой нашей жизни.

Катилина

Остановитесь во-время — совет мой;
Решился твердо сам я это сделать.

Лентул

Ты, Катилина, хочешь изменить
Свой образ жизни? Ха-ха-ха! Ты шутишь.

Катилина

Клянусь богами, твердо я решился!

Цетег

Так нечего и время с ним терять.
Идем и сообщим всем нашим, Лентул,
Какой ответ он дал нам. Их найдем
У Бибула за дружеской пирушкой.

Катилина

У Бибула! Немало провели
Ночей веселых там, друзья, мы с вами.
Теперь конец разгульной этой жизни;
Я до зари еще покину город.

Лентул

Как? Что ты говоришь?

Цетег

Ты уезжаешь?

Катилина

Сегодня в ночь, с супругой. Навсегда
Мы покидаем Рим и поселимся
В долинах Галлии; прокормит нас
Моей рукой возделанное поле.

Цетег

Ты хочешь Рим покинуть, Катилина?

Катилина

Хочу и должен. Давит гнет позора
Меня здесь. Мужество во мне найдется,
Чтоб встретить бедность и нести ее;
Но ненависть к себе читать, презренье
Во взоре каждого из римлян — нет!
То свыше сил моих. Зажить безвестной
И тихой жизнью в Галлии хочу я,
Забыть о том, кем я когда-то был,
И, заглушив стремление к славным целям,
Как смутный сон лишь вспоминать бывшее.

Лентул

Ну, добрый путь! Будь счастлив в новой жизни!

Цетег

С приятною вспоминай о нас, как будем
И о тебе мы вспоминать. Теперь же
Пойдем и сообщим друзьям о новом
И неожиданном твоём решении.

Катилина

Им всем привет мой дружеский, прощальный!

Лентул и Цетег уходят.

Аврелия входит из боковой двери, но боязливо останавливается при виде уходящих; когда они удаляются, она подходит к Катилине.

Аврелия

(с мягким упреком)

Опять разгульные друзья дорогу
Нашли в твой дом? О Катилина!

Катилина

Верь,

В последний раз. Я распростился с ними.
Все связи порваны меж мной и Римом
Отныне навсегда.

Аврелия

Я уложила

Пожитки наши. Набралось немного,
Но хватит тем, чьи требованья скромны.

Катилина

(задумчиво)

Достаточно для тех, кто все утратил,
Как я.

Аврелия

Забудь о том, чего не в силах
Мы изменить; забудь...

К а т и л и н а

О, счастлив тот,
Кто может позабыть, кто вырвать в силах
И память из души своей, и все
Надежды, и стремлений лучших цели!
Чтоб этого достигнуть, нужно время;
Но попытаюсь...

А в р е л и я

Я помочь готова;
И ты вкусишь забвенье, исцелишься.
Но прочь отсюда — чем скорей, тем лучше.
Здесь жизнь тебя зовет и искушает...
Не правда ль, едем мы сегодня в ночь?

К а т и л и н а

Да, да, моя Аврелия. Сегодня.

А в р е л и я

Я собрала оставшиеся деньги, —
Нам хватит на дорогу.

К а т и л и н а

Хоршо.
А там свой меч на заступ променяю.
Увы! На что теперь мне добрый меч!

А в р е л и я

Очистим землю от камней, вскопаем, —
Я буду помогать тебе во всем, —
И окружим наш домик цветником;
Распустятся в нем розы, незабудки,
Нам предвещая, что наступит скоро
То время для тебя, когда ты сможешь
Воспоминание любое встретить
Приветствием, как друга юных лет.

К а т и л и н а

Боюсь, любимая, что это время
Еще скрывается в дали туманной.

(Меняя тон на более спокойный.)

Ступай теперь, супруга дорогая,
И отдохни. Когда наступит полночь,
Мы в путь с тобой отправимся. Весь город
Сном глубочайшим будет спать тогда,
Никто не проследит дороги нашей,
А первая заря застанет нас
Уж далеко отсюда. В чаще лавров
Мы отдохнем на травяном ковре.

А в р е л и я

Нас новая и лучшая ждет жизнь,
Чем та, которую мы покидаем!..
Так я пойду; час отдыха прибавит
Мне бодрости и сил... Спокойной ночи!

(Обнимает его и уходит.)

К а т и л и н а

(смотрит ей вслед)

Ушла. Мне легче стало. Можно сбросить
Притворства гнет, вид бодрости наружной,
Которой нет в душе. Мой добрый гений —
Моя Аврелия! Узнай она
Мои сомнения — ей станет больно,
И должен я скрывать их от нее.
Но этот час ночной я созерцанью
Своей погибшей жизни посвящу...
Мне свет сосредоточиться мешает...
Я лампу погашу... пускай здесь будет
Темно... темно, как и в душе моей.

(Гасит лампу; из-за колонн падает свет луны.)

А, все еще светло! Но все равно;
Подобен тусклым сумеркам, в которых
Я жил доселе, бледный свет луны...

Гм... Катилина, значит, этот день —
Последний день твой; завтра уж не будешь
Ты прежним Катилиной — тем, чем был.
В далекой дикой Галлии, подобно
Реке в глуши лесной, струиться тихо
И незаметно будет жизнь моя...
Очнулся я теперь от всех мечтаний
О власти, славе, подвигах великих;
Мечты те испарились, как роса;
На дне души моей они таились,
О них никто и не подозревал...
Не страшно было бы мне погрузиться
В покой тот сонный, в это прозябанье
Вдали от шума жизни, если б только
Хотя на миг сверкнуть я мог, подобно
Звезде в ее паденьи с небосвода!
О, хоть один бы подвиг совершить,
Чтоб обессмертить имя Катилины, —
И с радостью бы в самый час победы
Я бросил все, из Рима удалился,
Иль радостно пронзил по доброй воле
Себя кинжалом, умер бы спокойно, —
Что смерть тому, кто уж успел пожить!
Но умереть, не жив, — ужасный жребий!
И мне он выпал? Должен я погибнуть?

(Воздев руки к небу.)

О боги гневные, подайте знак,
Что это вы судили мне бесследно
Пройти чрез жизнь, во мрак забвенья кануть!

Ф у р и я

(из-за колонн)

Нет, Катилина, нет!

К а т и л и н а

(отшатываясь)

Кто говорит?

Чей голос мне вещает? Голос духа
Из царства тьмы, обители теней...

Ф у р и я

(выходя на лунный свет)

Я тень твоя.

К а т и л и н а

(в ужасе)

Весталки привиденье!..

Ф у р и я

Меня боишься? Как же пал ты низко!

К а т и л и н а

Скажи, ты встала из своей могилы,
Чтоб мне отмстить, преследовать меня?

Ф у р и я

Преследовать? Я тень твоя; должна я
Сопровождать тебя везде и всюду.

(Приближается.)

К а т и л и н а

Она жива! О боги! Предо мною
Не тень ее — она сама, сама!

Ф у р и я

Тень иль нет — я спутница твоя.

К а т и л и н а

И мстительница, полная вражды!

Ф у р и я

О нет! Вражда в могиле угасает,
Как и любовь, как все влечения, страсти,
Живущие в земной груди. Одно
Незыблемо как в жизни, так и в смерти.

К а т и л и н а

Что? Что? Скажи скорей!

Фурия

Твоя судьба.

Катилина

Моя судьба одним богам премудрым
Открыта, а не смертным.

Фурия

Мне открыта.

Я тень твоя; таинственные нити
Связуют нас.

Катилина

То ненависти нити.

Фурия

О нет! Встает ли дух из недр могильных,
Пылая ненавистью, жаждой мести?
В струях реки подземной погасила
Я всякое земное пламя страсти,
Когда-то бушевавшей здесь в груди.
Не та я больше Фурия, к которой
Когда-то ты пылал любовью.

Катилина

Правда,

Ты ненависти больше не питаешь
Ко мне?

Фурия

Нет, нет! Сойдя в могилу, встав
На рубеже меж жизнью и меж смертью,
Шагнуть готовая ежеминутно
В подземный мир, охвачена была я
Каким-то трепетом необъяснимым...
И он меня обьял; и превращенье
Чудесное со мной произошло:
Отхлынула вражда и жажда мести,
И все воспоминанья и влеченья

Земные вдруг исчезли, и одно
Лишь имя Катилины уцелело,
Как выжженное пламенем в душе.

К а т и л и н а

Непостижимо! Но кем хочешь будь ты —
Земным ли существом иль бледной тенью, —
Полны чарующей и страшной силы
Твои слова и черные глаза.

Ф у р и я

Силен ты духом, как и я, и хочешь
Смиренно, робко от надежд отречься,
От всякой мысли о победе, власти?
Трусливо спину повернуть арене,
Где смутные стремления твои
Могли бы в полном блеске развернуться?

К а т и л и н а

Я должен. Беспощадная судьба
Судила так.

Ф у р и я

Твоя судьба? Зачем же
Даны тебе геройский дух и силы,
Как не затем, чтоб с тем врагом бороться,
Которого судьбой зовешь!

К а т и л и н а

Да разве
Я не боролся? Или не была
Борьбой сплошной вся жизнь моя? И что же,
Что я стяжал в борьбе? Позор, презренье!

Ф у р и я

О, как ты низко пал! Наметил цель
Высокую себе ты дерзновенно,
Хотел бы цели той достигнуть, но
Препятствия тебя пугают? Страшно?

К а т и л и н а

Не страх причиной: цель недостижима;
Все было лишь мечтою мимолетной.

Ф у р и я

Теперь себя обманываешь сам.
Тебя все та же цель влечет, что прежде;
В тебе великий дух, владыки римлян
Достойный; много у тебя друзей, —
Зачем же ты колеблешься и медлишь?

К а т и л и н а
(в задумчивости)

Иль должен я?.. Своих сограждан кровью?..

Ф у р и я

Ты — муж, а мужеством ты уступаешь
Нам, женщинам? Ты римлянку забыл,
Чрез труп отца стремившуюся к трону?
И я на Туллию * душой похожа.
А ты? Ты должен презирать себя!

К а т и л и н а

Я должен презирать себя? За то ли,
Что дикие порывы честолюбья
Не властны больше над душой моей?

Ф у р и я

Теперь стоишь ты на распутье жизни.
Пойдешь туда — там ждет тебя пустое,
Бесцельное существование, спячка...
Не смерть, не сон, а вялая дремота;
Пойдешь сюда — тебя ждет царский трон!
Так выбирай же, Катилина!

К а т и л и н а

Манишь

И искушаешь ты меня на гибель.

Ф у р и я

В твоих руках и честь и благо Рима;
И блеск и власть — во мгле твоей судьбы!
А грудь твоя сомнением томима,
Колеблешься, бежишь ты от борьбы?
Тебя влечет в твои леса, где скоро
Все мысли гордые в тебе замрут,
Где для надежд нет пищи, нет простора, —
Могилой будет новый твой приют!
Ужели жажда славы, Катилина,
Совсем исчезла из твоей души?
Ты родился с душою властелина,
Тебе ль бесславно угасать в глуши!
Беги! Но знай, утратишь навсегда ты,
Что мог бы подвигом завоевать,
И слишком скоро горечь той утраты
Познаешь сам!

К а т и л и н а

Что хочешь ты сказать?

Ф у р и я

Себя ты обесславил; поколения
Грядущие все будут говорить
О Катилине с дрожью отвращенья.
Но с памятью твоею примирить
И озарить ее бессмертной славой
Великий подвиг может. Если ты
Порядок опрокинешь здесь неправый
И возведишь народу с высоты,
Что никогда отныне рабства тучей
Не омрачится римский небосклон;
Когда воздвигнешь ты рукой могучей
Себе среди свободных царский трон...

К а т и л и н а

Довольно! Ты затронула те струны,
Что в глубине души моей дрожали;
В твоих речах звучало эхо слов,
Что сердце мне шептало днем и ночью.

Фурия

Я Катилину снова узнаю!

Катилина

Я не уеду. Вновь ты пробудила
Во мне всю смелость юности, стремленье
К высоким целям зрелого бойца.
Да, да! Я стану светочем спасенья
Для Рима, погруженного во тьму,
Звездой блуждающей сверкну над Римом
И, в трепет всех повергнув, разбужу!
Вы, гордые ничтожества, узнайте,
Что я не сломлен вами; лишь на час,
Борьбою утомленный, ослабел я.

Фурия

Должны исполнить мы судьбы веленье,
Решение могучих темных сил.
Велением судьбы во мне погасла
Вражда и ненависть. Подай мне руку
В знак вечного союза... Что же медлишь?
Колеблешься? Не хочешь?

Катилина

Не хочу?..

В глаза твои гляжу... Они сверкают
И мечут молнии во мраке ночи...
Ты улыбнулась... Пред собой как будто
Я вижу Немезиду...

Фурия

Чтоб увидеть

Ее, ты в душу загляни себе.
Иль позабыл свою ты клятву?

Катилина

Помню.

Но все ж в тебе я мстительницу вижу.

Фурия

Я отражение твоей души.

Катилина

(раздумывая)

Я смутно чувствую, не понимая;
Мелькают предо мной в тумане словно
Загадочные тени и виденья,
И не могу я разобраться в них —
Темно здесь слишком.

Фурия

Так и быть должно.
Тьма наше царство; ей деянья наши.
Принадлежат. Давай же руку мне
В знак вечного союза!

Катилина

(возбужденно)

Немезида

Моя прекрасная... и тень моя...
Души моей мятежной отраженья —
Тебе даю я руку в знак союза,
В знак темного и вечного союза!

(С горячностью схватывает ее за руку; она смотрит на него
с застывшей улыбкой.)

Фурия

Теперь мы связаны с тобой навеки!

Катилина

Ах! От пожатья твоего по жилам
Как будто пробежал огонь. Не кровь
Теперь струится в них, а словно пламя;
Стеснило грудь мне... и в глазах темнеет.
Пусть Рим охватит огненное море!

(Обнажает меч и взмахивает им.)

Мой меч! Мой меч! Ты видишь, как он блещет!
А скоро весь zalьется алой кровью!

О, что со мной? Горит мое чело
И рой видений мимо пролетает...
Да, месть, победа, жизнь — для воплощенья
Великих грез о власти и о славе!
Мой клич победный: смерть и пламя ада!
На Капитолий! Вот когда лишь стал я
Самим собою, прежним Катилиной!
(Выбегает. Фурия за ним.)

Внутренность слабо освещенной таверны.
Входят Статилий, Габиний, Кепарий и другие молодые римляне.

С т а т и л и й

Вот здесь, друзья, мы ночь и скоротаем;
Здесь будем в безопасности; никто
Нас не услышит.

Г а б и н и й

Да. Повеселимся!
Кто знает, долго ли осталось нам?..
Давайте пить!

К е п а р и й

Нет, подождем, какие
Цетег и Лентул вести принесут.

Г а б и н и й

Э, что нам ждать! Какие бы там вести
Они ни принесли, — вино несут,
И надобно испробовать его.
Затянем же дружнее нашу песню!

С л у г и приносят амфоры с вином и кубки.

В с е
(хором)

Мы величаем
Бога вина
И осушаем
Кубки до дна!

Сок ароматный
Греет сердца,
Сок благодатный
Вакха-отца!

Вакх светлым взором
Шлет нам привет,
Радостным хором
Грянем в ответ:
Счастье и радость
В добром вине,
Высшая сладость
В кубке на дне!

Дивный напиток,
Красный, как кровь!
Силы избыток,
Смелость, любовь,
Радости страсти,
Сладость мечты —
Все нам даруешь
Радостно ты!

Мы величаем
Бога вина
И осушаем
Кубки до дна!
Сок ароматный
Греет сердца,
Сок благодатный
Вакха-отца!

Входят Лентул и Цетег.

Лентул

Умолкните. Не до веселья нам.

Статилий

В чем дело, друг? Не с вами Катилина?

Г а б и н и й

Не согласился он?

К е п а р и й

Ответил что?

Да говорите же!

Ц е т е г

Совсем иное,

Чем ожидали от него мы.

Г а б и н и й

Ну?

Л е н т у л

Он отклонил все наши предложения,
А наших доводов не стал и слушать.

С т а т и л и й

Да правда ли?

К е п а р и й

Но почему же так?

Л е н т у л

Не захотел — и все. Нам изменяет;
Бежит от нас и покидает город.

С т а т и л и й

Он покидает Рим?

Ц е т е г

Сегодня в ночь.

Но осуждать его нельзя за это;
Причины основательные он
Привел нам...

Л е н т у л

Трус он, вот и вся причина!
Нам в час беды постыдно изменяет.

Г а б и н и й

Так вот она, вот дружба Катилины!

К е п а р и й

Нет, Катилина не был никогда
Ни вероломным, ни трусливым.

Л е н т у л

Все же

Он уезжает.

С т а т и л и й

И с собой уносит

Надежды наши. Где нам взять вождя?

К е п а р и й

Придется нам оставить наши планы.

Л е н т у л

Нет, рано; мнение мое о деле
Послушайте! На что решились мы?
Добыть себе рукой вооруженной,
Чего лишил нас рок несправедливый.
Нас угнетают — мы хотим господства;
Нужду мы терпим — наша цель богатство!

М н о г и е г о л о с а

Да, да, хотим мы власти и богатства!

Л е н т у л

Вождем своим наметили мы друга,
В котором видели оплот свой твердый;
Но обманул доверие он наше
И от опасности бежит. Друзья!
Не падать духом! Мы ему покажем,
Что можем обойтись и без него.
Кого нам нужно? Мужа твердой воли
И храбрости, что стал бы во главе...

Н е к о т о р ы е

Так назови такого нам.

Л е н т у л

А если

Я назову... он выступит пред вами,
Его своим вождем вы изберете?

Некоторые

Да, да!

Другие

Мы изберем!

С т а т и л и й

Ну, кто же он?

Л е н т у л

А если бы я сам?

Г а б и н и й

Ты сам?

К е п а р и й

Ты, Лентул?..

Многие

(колеблясь)

Ты хочешь нас вести?

Л е н т у л

Хочу!

Ц е т е г

Ты в силах?

Безумная отвага тут нужна

И сила Катилины.

Л е н т у л

Недостатка

Нет у меня ни в силе, ни в отваге.

Скорей лишь к делу. Или отступить

Хотите вы и упустить минуту?

Теперь иль никогда! Все обещает
Исход счастливый...

С т а т и л и й

Хорошо! Готовы
Мы за тобой идти!

М н о г и е

Идем с тобой!

Г а б и н и й

Да, если нас оставил Катилина,
Тогда тебе пристало нас вести.

Л е н т у л

Так слушайте, мой план таков. Сначала...

К а т и л и н а быстро входит.

К а т и л и н а

Вот я, друзья!

В с е

Ты?.. Катилина!

Л е н т у л

(в сторону)

Он!..

Проклятье!

К а т и л и н а

Говорите же, чего вы
Хотите от меня? Хотя я знаю
И сам, в чем дело, и готов вести вас.
Хотите следовать за мной?

В с е

(кроме Лентула)

Да, да!

Мы за тобой пойдем!

С т а т и л и й

Нас обманули!

Г а б и н и й

Тебя оклеветали!

К е п а р и й

Нам сказали,

Что будто хочешь ты покинуть Рим
И бросить наше дело.

К а т и л и н а

Так хотел я.

Теперь же для великой цели
Я жить хочу!

Ц е т е г

А это цель какая?

К а т и л и н а

Моя цель выше, чем ты полагаешь,
Пожалуй, даже выше, чем кто-либо
Угадывает здесь. Друзья, внимайте!
Хочу я к делу нашему привлечь
Всех граждан, всех с душой свободной, смелой,
Кто ставит честь и благо Рима выше
Всего на свете. Древнеримский дух
Ведь не совсем еще угас. Мы искры
Его последние раздуем в пламя
Столь яркое, как никогда в веках!
О, слишком долго рабства тьма лежала,
Как туча темная, над гордым Римом!
И как ни горд он, ни могуч на вид, —
Уже шатается, грозит паденьем.
Чтоб обновить его, должна взять смело
Бразды правленья крепкая рука.
От спячки пробудить здесь граждан надо,
Отнять у недостойных власть; как ядом,
Они сердца здесь ею отравляют

И душат все побеги новой жизни.
 Свободы граждан я хочу добиться;
 Хочу вернуть я древний дух гражданства,
 Который в Риме царствовал когда-то.
 Хочу вернуть то золотое время,
 Когда за честь отчизны жизнь отдать
 Готов был каждый римлянин и счастье
 Народа всем добром своим купить!

Л е н т у л

Ты замечтался. Наши планы были
 Совсем иные.

Г а б и н и й

Простодушье нравов
 Былое воскрешать — какой нам прок?

Н е к о т о р ы е

Мы власти требуем!..

Д р у г и е

И средств для жизни
 Привольной, беззаботной!

М н о г и е г о л о с а

Да, вот цель!

К е п а р и й

Иль для свободы и благополучья
 Других играть своею жизнью нам?

В с е

Вкусить хотим плоды победы сами!

К а т и л и н а

О жалкий род! Какие вы потомки
 Великих предков? На страну родную
 Позор нагромождать — вот способ ваш
 Служить ее величию!

Л е н т у л

Ты смеешь

Нас обдавать таким презрением, ты,
Так долго бывший пугалом...

К а т и л и н а

Да, правда,

Для доброго и честного всего;
Но все ж таким ничтожеством презренным,
Как вы, я не был никогда.

Л е н т у л

Сдержи

Язык свой! Мы ругательств не потерпим!

М н о г и е

Да, да, мы не потерпим!

К а т и л и н а

(спокойно)

Неужели?

Вы не потерпите? Такие трусы,
Рабы?..

Л е н т у л

Долой его!

М н о г и е

Долой! Долой!

Обнажают кинжалы и бросаются на Катилину. Он спокойно распакивает плащ и, открыв им свою грудь, смотрит на них с холодной, презрительной улыбкой. Они опускают кинжалы.

К а т и л и н а

Разите! Что ж, не смеете?.. Друзья!
Я стал бы уважать вас больше, если б
Вы грудь мою открытую пронзили,
Как угрожали мне. Иль не осталось
Ни искры мужества у вас в груди?

Некоторые

Он блага нам желает.

Другие

Заслужили

Его глумление мы.

К а т и л и н а

Да, заслужили.

Но час настал стереть клеймо позора.
Забудем все, что позади осталось;
Скорей навстречу новой, светлой жизни!

(С горечью.)

О я глупец! Надеяться и верить
В победу — с вами! Жив ли дух победы
В толпе, так низко павшей?

(С увлечением.)

О, какие

Прекрасные мечты делал я!
Какие предо мною проносились
Великие виденья! Я мечтал,
Что, как Икар, * я к небесам на крыльях
Вознесся; я мечтал, что сами боги
Меня могучей силой одарили
И научили молнии метать.
Я молнию настиг в ее полете,
Схватил могучею рукой и бросил
На Рим. И ярким пламенем он вспыхнул
И рухнул, и лежал в золе седой.
Тогда я вызвал голосом громовым
Сподвижников Катона * из могил;
И духов тысячи на зов явились
И ожили... И Рим восстал из пепла!..

(Обрывая.)

Но это были все мечты лишь, грезы.

Прошедшего не воскресят нам боги,
Из недр могильных мертвецы не встанут.

(Возбужденно.)

Пусть так! Моя рука восстановить
Не в силах Рима древнего, так пусть же
Она погубит современный Рим!..
Где высились из мрамора колонны —
Столбы взовьются из огня и дыма,
Обрушатся дома, дворцы и храмы,
И Капитолий превратится в прах!
Клянись же, друзья, что посвятите
Себя всецело разрушенью Рима!
Я стану во главе, за мной идите!

С т а т и л и й

Идем! Идем!

Некоторые колеблются и перешептываются. Катилина смотрит на них
с презрительной улыбкой.

Л е н т у л

(вполголоса)

Да, так верней всего.
Среди дымящихся развалин легче
Найдем мы то, что ищем.

В с е

(кричат)

Мы с тобой!

К а т и л и н а

Так поклянитесь же богами предков
Повиноваться слепо мне во всем!

В с е

(подняв руки)

Клянемся мы тебе повиноваться!

К а т и л и н а

В мой дом поодиночке проберитесь
Путями скрытыми. Вы там найдете
Оружие. И я приду за вами,
Поведаю вам план борьбы. Ступайте!

Все уходят.

Л е н т у л

(удерживая Катилину)

Постой, — два слова. Знаешь, аллоброги
Отправили посольство в Рим, к сенату,
Просить защиты, жалобу подать.

К а т и л и н а

Я знаю; прибыло оно сегодня.

Л е н т у л

Сегодня, да. А если бы союз
Мы с ними тайный заключить сумели?
Вся Галлия за ними бы восстала,
На наших недругов бы поднялась.

К а т и л и н а

(неохотно)

Нам с варварами заключить союз?

Л е н т у л

Он нам необходим. Не обеспечить
Нам собственными силами победы;
Необходима помощь нам извне...

К а т и л и н а

(с горькой усмешкой)

Рим низко пал! В его стенах нет больше
Людей, которым бы под силу было
Самим руину эту опрокинуть!..

(Уходит.)

Сад за домом Катилины; самый дом виднеется в глубине между деревьями; налево боковая пристройка.

Курий, Цетег и еще некоторые из заговорщиков осторожно входят справа, перешептываясь между собой.

Курий

Но правда ли все это?

Цетег

Правда, правда!

Все в ту минуту было решено.

Курий

И всем руководит он?

Цетег

Во главе

Всего стоит. Да сам поговори с ним.

Все, за исключением Курия, входят в дом.

Курий

Какая ночь! Во мне смешались мысли...

Не сонной грезой ли все это было?

Но все равно, пусть это сон иль явь,

Теперь и наяву ее лишь вижу,

Куда ни обернусь.

Катилина входит справа.

Катилина

Ты здесь, мой Курий?

Мне так тебя недоставало... Знаешь,

Свидание с весталкою имело

Конец неожиданный...

Курий

(смущенно)

Да... ты прав; я знаю...

К а т и л и н а

Но это мы оставим. Для меня
Свиданье это было роковым.

(В раздумье.)

Иль правду говорят — из преисподней
Являются к нам фурии, * чтоб нас
Преследовать всю жизнь... О, если б так!..

К у р и й

(тревожно)

Иль встретил ты ее?..

К а т и л и н а

Сегодня ночью
Сама была здесь... Но забудем это.
Послушай, Курий, мы предпринимаем
Великий шаг...

К у р и й

Я знаю; мне Цетег

Повсдал все...

К а т и л и н а

Как знать, какой исход
Определили боги предприятью?
Пасть на пути я обречен, быть может,
И цели не достигнуть никогда...
Пусть так! Но ты мне дорог с детства, Курий,
Я воспитал тебя... Тебе не надо
Бросаться в вихрь опасности. Дай слово
Остаться в Риме, если я решу
В иное место свой удар направить;
Вполне возможно это; не спеши
Примкнуть к нам; подожди успеха дела.

К у р и й

(растроганно)

Отечески заботливый мой друг!
Твою любовь...

К а т и л и н а

Так ты мне обещаешь?
Мы здесь с тобой простимся. Лишь минуту
Постой, я скоро возвращусь к тебе.

(Уходит в дом.)

К у р и й

(смотрит вслед ему)

Попрежнему меня он любит. Видно,
Он ничего и не подозревает.

Справа входят Лентул и другие заговорщики.

Л е н т у л

(Курию)

Не проходил сейчас тут Катилина?

К у р и й

Он в дом вошел.

Все уходят в дом.

К у р и й

(тревожно бродя по саду)

О, чем мне заглушить
Мою тоску? Грызет меня тревога.
О Фурия, диковинная дева!
Где, где искать тебя? Когда увижу
Тебя опять?.. Куда она исчезла?
Скользнула и пропала, словно тень,
Едва ее я вывел из могилы.
Как вспомню речи темные ее,
Глаза потухшие и в то же время
Палящие!.. Что если помутился
Рассудок в ней от ужасов могилы?..

Ф у р и я

(между деревьями, позади него)

Нет, бледный юноша! Не бойся.

Курий
(вскрикивая)

Здесь ты!

Фурия
Живет здесь Катилина: а где он,
Там быть и Фурия должна.

Курий
О, следуй,
Любимая, за мной! Тебя укрою.
Подумай, если кто-нибудь увидит...

Фурия
У мертвых страха нет. Иль ты забыл,
Что труп мой взял и вынес из могилы?

Курий
Опять те страшные слова!.. Послушай,
Приди в себя, скорей за мною следуй!
(Хочет схватить ее за руку.)

Фурия
(резко отталкивая его)
Безумец дерзкий! Иль ты не трепещешь
От ужаса? Перед тобой дочь смерти,
На миг покинувшая мир подземный.

Курий
Я трепещу, но этот трепет сладок.

Фурия
Чего ты хочешь от меня? Мой дом
В земле сырой. Подземной тьмы жилища,
Из царства мертвых я пришла тайком
И вновь уйду, едва блеснет денница...
Не веришь мне? Не веришь, что сидела
Я с бледными тенями у Плутона?

Я только что была там, повторяю,
На берегу потока мертвых, Стикса.

К у р и й

Возьми же и меня туда!

Ф у р и я

Тебя?

К у р и й

Да, да; я за тобой пойду отважно
И в царство смерти мрачною стезей!

Ф у р и я

Нельзя. Мы здесь с тобой должны расстаться;
Живой не может следовать за мертвой.
Лишь время у меня ты отнимаешь,
А мне так дорого оно. Для действий
Часами тьмы лишь я располагаю:
Я тьмы посланница, и дело тьмы —
То дело, для которого пришла я.
Но где же Катилина?

К у р и й

Катилина?

Так ищешь ты его?

Ф у р и я

Его ищу я.

К у р и й

Ты все еще преследуешь его?

Ф у р и я

Зачем же я сегодня ночью встала
Из мертвых, как не ради Катилины?

К у р и й

Ах, снова этот бред безумный слышу!
Но ты прекрасна и в своем безумье.

О, позабудь теперь о Катилине!
Иди за мной! И мной повелевай!

(Падает ниц перед нею.)

У ног твоих, как раб, я умоляю
О милости! Взгляни лишь на меня
И выслушай! Тебя люблю... Огонь
Всепожигающий и ядовитый,
Но сладкий жжет меня, и ты, лишь ты
Мои мученья можешь утолить!

Ф у р и я

(смотрит на дом)

Светло и многолюдно. Что творится
У Катилины?

К у р и й

(вскакивая)

Снова это имя!

К нему прикованы твои все мысли.
О, я его готов возненавидеть!

Ф у р и я

Он наконец осуществить решился
Свой смелый план, что долго так лелеял?

К у р и й

Ты знаешь?

Ф у р и я

Все.

К у р и й

И знаешь, что готов

Он сам стать во главе попытки смелой?
Но заклинаю, мне не задавай
О Катилине ты вопросов больше!

Ф у р и я

Еще последний: с ним ты заодно?

К у р и й

Второй отец он мне...

Ф у р и я

Мой Катилина?

К у р и й

А!..

Ф у р и я

Человек, к которому все мысли
Мои прикованы?

К у р и й

Я задыхаюсь...

Темно в глазах. Его убить я мог бы!

Ф у р и я

Не клялся ль ты, что мне готов служить?

К у р и й

Повелевай! Я повинуюсь слепо.
Служить тебе готов во всем. Но только
Забудь о Катилине, умоляю!

Ф у р и я

О нем забуду я, когда в могилу
Сойдет он.

К у р и й

(отшатываясь)

Как? Ты требуешь, чтоб я...

Ф у р и я

Оружия ты в ход пускать не должен,
Лишь выдай замыслы его...

К у р и й

Чтоб я

Изменником, убийцей стал? О, вспомни,
Он мой второй отец...

Ф у р и я

Мой Катилина —
Властитель дум моих! Безумец жалкий,
И о любви своей твердить мне смеешь.
Когда нет смелости в тебе свалить
Того, кто на пути твоём стоит!..
Оставь меня!

(Поворачивается к нему спиной.)

К у р и й

(удерживая ее)

Постой! На все согласен.
Холодным ужасом в лицо мне веешь,
И все ж я разорвать не в силах цепи,
Которыми опутала меня ты.

Ф у р и я

Так ты согласен?

К у р и й

Что это? Насмешка?

Согласен ли? Да разве у меня
Теперь своя есть воля? Взгляд твой полон
Змеиных чар, — когда змея глядит
На птичку, и бедняжка в страхе бьется,
Как в заколдованном кругу, все ближе
И ближе подходя к разверстой пасти.

Ф у р и я

Так к делу!

К у р и й

И когда своею дружбой
Пожертвую я для любви, тогда?..

Ф у р и я

Я позабуду Катилину; будет
Исполнен долг мой. Большого не требуй.

К у р и й

И я такой ценою должен?..

Ф у р и я

Медлишь?

Ты малодушен так, что и надежда
Тебя не подкрепляет, никаких
И ожиданий ты не возлагаешь
На благодарность женщины?..

К у р и й

Клянусь

Я всеми силами могучей ночи,
Что не замедлю! Он стоит меж нами —
Долой его! Пусть он падет! Погаснет
Во мне пусть искра всякая любви
И сожаления к нему! Порвутся
Пусть все узы между ним и мной!
О, кто ты, ночи дивное виденье,
Чья близость леденит и зажигает?
Меня мое влечение леденит
И зажигает страх. Моя любовь
И ненависть подобны наваждению.
Кто сам я — и того не знаю больше.
Одно я знаю — я не тот уж Курий,
Каким был прежде, чем тебя узнал.
Я за тобой охотно в бездну ринусь!
Подписан Катилине приговор.
Отправляюсь в Капитолий, — заседает
Сегодня ночью там сенат. Записка
От неизвестного ему откроет
Кровавый замысел... Прощай на время.

(Быстро уходит.)

Ф у р и я

(про себя)

Нависли тучи, скоро грянет гром.
Конец не за горами, Катилина!
Шагаешь быстро ты к своей могиле.

От дома идут послы аллоброгов Амбиорикс и Олловиго, не замечая Фурии, стоящей в тени между деревьями.

Амбиорикс

Ну, дело решено. Хотя опасно
К союзу этому примкнуть.

Олловико

Опасно;

Но просьбы все и требования наши
Отверг сенат; другого нет исхода,
Победа же так много нам сулит,
Что есть из-за чего дерзать нам.

Амбиорикс

Прав ты.

Олловико

Освобождение от власти Рима,
Утраченной свободы возвращенье —
Нам есть из-за чего вступить в борьбу!

Амбиорикс

Путем кратчайшим мы домой вернемся,
Восстанья пламя в Галлии зажжем;
На притеснителей пойдут охотно
Все племена, последуют за нами
И увеличат силы Катилины.

Олловико

Но Рим силен еще, и предстоит
Жестокая борьба.

Амбиорикс

Должны дерзнуть мы!

Скорее в путь!

Фурия

(предостерегающе кричит им вслед)

О горе, горе вам!

Амбиорикс

(вздрагивая)

О боги!

О л л о в и к о

(в ужасе)

Слушай! Вещий голос громко
Взывает к нам из мрака ночи.

Ф у р и я

Горе

Всему народу вашему!

О л л о в и к о

Ты видишь

Там бледный вещий призрак?

Ф у р и я

Горе всем,

Кто с Катилиной заодно!

А м б и о р и к с

Скорее

Бежим! Все обещания нарушим!

О л л о в и к о

Нас вещий голос остерег недаром!

Быстро уходят оба направо.

К а т и л и н а идет из глубины сада от дома.

К а т и л и н а

С толпою этих трусов Рим повергнуть —
Надежда тщетная. Их что влечет?

Одна лишь жажда грабежа, наживы,

Как сами нагло мне они сознались.

И стоит ради этого лить кровь?

Чего достигну этим я? Что будет

Моей наградой?

Ф у р и я

(скрываемая деревьями)

Мечь!

К а т и л и н а
(вздрагивая)

Чей голос это?
Кто духов мести будит ото сна?
Из глубины души моей, быть может,
Тот голос прозвучал? Так месть? Да, вот он
Мой лозунг, клич мой боевой! Месть! Месть
За все мечты мои и все надежды,
Разбитые враждебным, злобным роком,
За всю загубленную жизнь мою!

Из дома выходят вооруженные заговорщики.

Л е н т у л

Ночная тьма окутала весь город;
Пора нам выступать.

О с т а л ь н ы е
(шопотом)

Пора! Вперед!

Из боковой пристройки выходит Аврелия.

А в р е л и я
(не замечая заговорщиков)

Ты здесь, возлюбленный мой Катилина?

К а т и л и н а
(вскрикивая)

Аврелия!

А в р е л и я
Ты ждешь меня?

(Увидев заговорщиков, бросается к нему.)

О боги!

К а т и л и н а
(отталкивая ее)

Оставь меня!

А в р е л и я

Скажи мне, Катилина...

Все эти люди... Кто вооружил их?..
Ужель и ты поднимешь меч?

К а т и л и н а

(в диком порыве)

Да, да!

Зову в свидетели всех духов тьмы —
Поход веселый мы предпринимаем!
Смотри, как меч горит. Он жаждет крови.
И эту жажду утолю я скоро!

А в р е л и я

Мои надежды... сладостные грезы!
Какое пробуждение!

К а т и л и н а

Молчи!

Не докучай мольбами и слезами!
Недаром блещут грозные мечи.
Останься здесь иль вслед иди за нами..
Друзья, смотрите — полная луна
Готова скрыться. А когда она
Опять появится на небе Рима,
Над Капитолием сгустятся клубы дыма,
Здесь разольется пламени река!
И за веками потекут века,
Светить здесь будет месяц бледноокий
Попрежнему. Но столб лишь одинокий
Укажет посетителю руин,
Где Рим стоял, вселенной властелин!

(Быстро уходит направо; остальные за ним.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Лагерь Катилины в лесистой местности в Этрурии. Направо палатка Катилины, возле нее старый дуб. Перед палаткой горит сторожевой огонь. В глубине сцены, между деревьями, виднеется еще несколько сторожевых костров. Ночь. Луна временами прорывается сквозь облака. Статилий спит у огня. Манлий ходит взад и вперед перед палаткой.

Манлий

А молодежь себе верна. Все спят,
Как птенчики под крылышком у матки
В гнезде родном, а не в лесу чужом.
Спят крепко и спокойно все, как будто
Разбудит утро их для игр веселых,
А не для схватки, может быть, последней.

Статилий

(просыпаясь, поднимается)

Ты все еще на страже? Утомился?
Сейчас сменю тебя, а ты уснешь.

Манлий

Спи лучше сам. Вам, молодым, нужнее
Крепительный и долгий сон. Так много
Вам стоят сил безумные порывы
И страсти буйные. Другое дело
Те, у кого седая голова,
Струится вяло в жилах кровь и гнутся
Под бременем годов спина и плечи.

Статилий

Ты прав. И я когда-нибудь, как старый,
Испытанный в боях...

М а н л и й

А ты уверен,
Что старость уготована тебе
Судьбой?

С т а т и л и й

А почему же нет? Откуда
Предчувствия такие у тебя?
Случилось что-нибудь?

М а н л и й

Безумец юный!
По-твоему, нам нечего бояться?

С т а т и л и й

Но силы наши все растут; все больше
И больше прибывает к нам людей.

М а н л и й

Да кто идет к нам? Беглые рабы
И гладиаторы...

С т а т и л и й

Пускай; их много,
И в общей массе это — сила, помощь
Немалая. А там придет подмогу
Нам Галлия...

М а н л и й

Да что-то все не шлет.

С т а т и л и й

Ты сомневаешься, что аллоброги
Исполнят обещанье, сдержат слово?

М а н л и й

Народы эти хорошо я знаю...
Но что б там ни было, узнаем завтра,

Что боги и судьба судили нам...
 Ступай теперь, проверь посты ночные;
 Нельзя, чтоб нас враги врасплах застали,
 А мы не знаем, где они теперь.

Статилий уходит в лес.

Манлий

(один у сторожевого огня)

Гм... Тучи все сгущаются. Какая
 Зловещая, томительная ночь!
 Туман холодный на сердце ложится,
 Предчувствие беды томит меня.
 О, где ты, где, бывшая беззаботность,
 С какой я прежде боя ожидал?
 Иль это бремя старости, не боле?
 Но странно, что и молодежь не в духе
 Была вчера, как показалось мне.

(После небольшой паузы.)

Но боги мне свидетели, пошел я
 За Катилиною не ради мести.
 Вскипел от гнева я, когда себя
 Обиженным, поруганным увидел, —
 Кровь старая остыла не совсем,
 Нет-нет, да и вскипит хоть ненадолго.
 Но я успел забыть свою обиду
 И вслед за Катилиною пошел
 Лишь ради самого же Катилины,
 Чтоб охранять его и защищать.
 Он одинок среди толпы разгульных
 Своих друзей и сброда беглецов.
 Его им не понять, а он так горд,
 Что их понять и не желает даже.

(Подбрасывает в огонь несколько ветвей и стоит молча.)

Катилина выходит из своей палатки.

К а т и л и н а

(про себя)

Уж скоро полночь. Тихо все кругом.
А мне не спится. Пусть холодный ветер
Чело обвеет, в грудь вдохнет мне силы.
Они нужны мне...

(Увидев Манлий.)

А, мой старый Манлий!
Один ты бодрствуешь во тьме ночной?

М а н л и й

Оберегал я часто сон твой юный,
Когда еще ребенком был ты. Помнишь?

К а т и л и н а

Прошло то время; с ним же отлетел
И мой покой. Куда бы ни пошел я,
Меня преследуют виденья всюду.
В груди моей — все чувства, все волненья;
В ней места нет лишь миру и покою.

М а н л и й

Гони докучливые мысли. Нужен
Тебе покой. Понадобиться могут
Тебе вся мощь твоя, все силы завтра
Для, общего спасения...

К а т и л и н а

Нет, Манлий,

Не отдохнуть мне. Чуть глаза закрою,
Чтоб хоть на краткий миг во сне забыться,
Меня дикий сны тревожат.
Вот и сейчас прилег я, задремал,
И замелькали предо мной виденья
Еще загадочней, темней, тревожней,
Чем прежние. О, если бы я мог
Их разгадать, узнать, что предвещают!

М а н л и й

Доверь свой сон тревожный мне. Быть может,
Сумею я истолковать его.

К а т и л и н а

Спал иль бодрствовал — не знаю, только мыслей рой
Вихрем неся, мысль за мыслью, пестрой чередой.
Сумрак бледный и туманный был разлит вокруг,
Но сменился непроглядной тьмой ночью вдруг.
Тьму порою прорезала молнии змея,
Освещая свод и стены, — был в могиле я.
Но высок был свод, как небо, в тучах грозových.
Тучи теней, вихри духов, бледных и немых,
Там свивались, налетая вмиг со всех сторон,
Свистом воздух наполнялся, гул стоял и стон,
Словно море расходилось в страхе пред грозой,
Волны с ревом били в берег, дикий и крутой.
Там же, вся в цветах, мелькала и толпа детей,
С песнью о полузабытой родине своей.
Слабый свет от них струился, и узрел мой взор
В центре круга светового словно двух сестер;
Но одна — грознее ночи, лик покрыла тень;
А другая — точно кроткий уходящий день.
О, как странно были обе мне они близки.
То одна улыбкой душу лечит от тоски,
То другая угрожает молнией очей;
Жутко, но и сладко было мне следить за ней.
Гордо выпрямясь, стояла у стола она,
На который опиралась светлая жена.
В шахматы они играли у того стола;
Ход, другой... игра их скоро кончена была.
Проигравшая исчезла, скрылась под землей,
И за нею, светлой, скрылся деток светлый рой.
Шум сильней стал, тьма сгустилась, а из тьмы в упор
На меня глядел победный, искрометный взор.
Закружилось и смешалось все передо мной,
Я лишь два горящих глаза видел в тьме ночной...
И что грезилось мне дальше в смутно-странном сне —
Спит в душе; и непробудно, спит на самом дне.

Если б мог я вспомнить дальше этот вещий сон,
Разгадать его сумел бы, но растаял он.

Манлий

Да, в самом деле сон мудреный; трудно
Истолковать его.

Катилина

(задумчиво)

О, если б только
Припомнить мне его! Но нет, напрасно
Я напрягаю память, силюсь...

Манлий

Полно,
Не мучь себя. Ну, что такое сны?
Воображения игра пустая,
Мечты без смысла, без основы.

Катилина

Прав ты!

Не стану больше голову ломать.
Я успокоился. Ступай же, Манлий,
И отдохни, а я здесь похожу,
Наедине с самим собой побуду
И с думами и мыслями своими.

Манлий уходит в лес.

Катилина

(некоторое время ходит взад и вперед около огня, готового
погаснуть, затем останавливается и в раздумье говорит)

О, если б только мог я... Нет, бояться,
Задумываться — мужа недостойно.
И все же в этот час глухой, полночный
В уединеньи этом выступает
Передо мной мой сон так живо...

Между деревьями, неподалеку, словно из-под земли вырастает Тень
в образе старца в воинских доспехах и в тоге. Катилина отшатывается
с криком.

Боги!

Тень

Привет тебе, мой Катилина!

Катилина

Кто ты?

Что надо от меня тебе, виденье?

Тень

Постой. Здесь вопрошать — за мною право,
И отвечать — тебе. Не узнаёшь
Ты голоса, гремевшего когда-то
И смолкшего давным-давно?

Катилина

Как будто...

Но не уверен я. Скажи, кого же
Ты ищешь здесь в полночный час?

Тень

Тебя.

И только этот час мне дан для странствий,
Блуждания по земле.

Катилина

Но заклинаю,

Скажи, открой мне, кто же ты?

Тень

Молчи.

Явился я призвать тебя к ответу.
Зачем покой могилы возмущаешь?
Зачем из тихого приюта смерти
Меня ты гонишь и лишаешь мира
Забвения? Тебя искать я должен,
Чтоб грозным шопотом предостеречь
От покушения затмить мою,
Столь дорого мной купленную славу.

К а т и л и н а

Ах, этот голос! Я припоминаю...
Догадываюсь...

Т е н ь

Что теперь осталось
От моего могущества? Лишь тень,
Как сам я; вместе мы сошли в могилу.
А дорого оно досталось мне!
Души покоем заплатил при жизни
Я за него, потом — загробным миром.
А ты теперь рукою дерзновенной
Меня лишить последнего замыслил.
Иль нет иных дорог к делам великим?
Зачем же избирать как раз мою?
Я власть сложил с себя еще при жизни.
Мое же имя в памяти людей,
Я мнил, останется гореть навеки
Не кроткою звездой, но беспощадной
И грозной молнией на небесах.
Жить в памяти людей как образец
Высоких добродетелей душевных,
За кротость, благородство чтимым быть
Я не хотел, — такую память сотни
Стяжали до меня и впредь стяжают.
Себе хотел я памятник воздвигнуть
Из ужаса и крови! Я хотел,
Чтоб с трепетом взирали мне вослед,
Как смотрят на воздушное виденье,
Что вдруг появится и вновь исчезнет,
Таинственностью грозною пугая.
Хотел, чтоб робко на меня косились,
Как на того, сравниться с кем доселе
Никто не смел и не посмеет ввек.
Я вот о чем мечтал и — обманулся.
Тебя я знал, ко мне стоял ты близко,
И я не угадал, какие зрели
В душе твоей мятежной семена!
Но берегись! Сквозь пелену густую

Грядущего я проникаю взором,
Судьбу твою читаю я по звездам!

К а т и л и н а

Мою судьбу?.. Открой же мне ее!

Т е н ь

Нет, лишь за темными вратами,
Когда их смерть нам распахнет,
Туман редет перед нами,
Мы зрим грядущего весь ход.
Одно лишь я тебе открою:
Удар последний нанесешь
Себе ты собственной рукою,
Но от чужой руки умрешь!
(Расплывается туманом и исчезает.)

К а т и л и н а

(после небольшой паузы)

Исчез. Иль это сон был только? Нет.
Вот здесь стоял он. Лунный свет дрожащий
По лику помертвевшему скользил.
Его узнал я. Старый кровопийца,
Диктатор бывший, вышел из могилы,
Чтоб напугать меня! Боится он
За свой венец победный; не за славу
Воителя — за обаянье страха,
Чем память держится его... И тени
Бескровные страдают честолюбьем.

(Беспокойно ходит взад и вперед.)

Какой-то вихрь. То слышу голос кроткий, —
Аврелия меня остерегает,
То раздастся Фурии призыв.
И тени прошлого из недр могильных
Выходят, чтобы мне грозить. Ужели
Остановиться мне? Назад вернуться?
Нет, смело к цели я пойду и скоро
Ее достигну я победоносно!

Из лесу быстро выходит взволнованный К у р и й.

Курий

О Катилина!

Катилина
(пораженный)

Ты? Ты здесь, мой друг?

Курий

Не мог я.

Катилина

Почему ты не остался,
Как я советовал тебе?

Курий

Не в силах
Я был, — меня гнал страх...

Катилина

О, за меня!
И ринулся ты слепо вслед за мною,
Опасностью пренебрегая, Курий.
Какое легкомыслие!.. Но все же
Дай мне обнять тебя.

(Хочет обнять его.)

Курий

(отшатываясь)

Нет, нет, не трогай!
Не подходи ко мне!

Катилина

Да что с тобой?

Курий

Скорей беги, спасайся, если можешь.
Со всех сторон идут враги твои,
Твой лагерь окружен, о Катилина!

К а т и л и н а

Опомнись, бредишь ты. Или дорога
Тебя так утомила.

К у р и й

Нет, не то.

Но должен ты бежать, пока не поздно.
Измена...

(Бросается к его ногам.)

К а т и л и н а

(отступая)

Что ты говоришь? Измена?

К у р и й

Под маской дружбы стережет измена.

К а т и л и н а

Ты в заблуждении, мой друг. Верны мне,
Как ты, все буйные мои друзья.

К у р и й

Так берегись, — их дружба вероломна!

К а т и л и н а

Приди в себя! Твоя любовь ко мне
И страх за друга старого рисуют
Тебе опасности, которых нет.

К у р и й

О, как слова твои меня терзают!
Беги! Молю тебя и заклинаю!..

К а т и л и н а

Опомнись и разумно говори.
Зачем бежать мне? Враг не знает, где я.

К у р и й

Он знает... И твои все планы знает!

К а т и л и н а

Ты не в уме! Он знает?.. Невозможно!

К у р и й

О, если б так! Но не теряй минуты.
Быть может, бегством ты еще спасешься.

К а т и л и н а

Мне изменили?.. Нет, не может быть!

К у р и й

(выхватив свой кинжал, протягивает ему)

Вот, Катилина, в грудь мою вонзи!
Изменник и предатель — я!

К а т и л и н а

О Курий,

Ты обезумел.

К у р и й

Да! Я обезумел!

Не спрашивай лишь о причинах. Сам
Едва их знаю. Знаю лишь, что предал
Тебя я, выдал замыслы твои.

К а т и л и н а

(горестно)

Во мне убил теперь ты веру в дружбу.

К у р и й

Вонзи же в грудь мою кинжал скорее!
Не мучь меня презрительной пощадой!

К а т и л и н а

(мягко)

Живи, мой Курий! Встань! Ошибся ты,
Тебя прощаю я.

К у р и й
(подавленный)

О Катилина!
Ты раздавил меня!.. Но торопись!
Беги! Ты слышишь ли? Не терпит время.
Враги идут... ворвутся в лагерь скоро!..

К а т и л и н а
Остались в городе у нас друзья...

К у р и й
Они все взяты; часть их в заточеньи...
А большинство убито.

К а т и л и н а
(глядя перед собой)

О судьба!
К у р и й
(снова протягивает ему кинжал)
Убей!

К а т и л и н а
(кратко смотрит на него)
Орудием ты был простым
И действовал как должно.

К у р и й
Все равно.
Дай смертью грех мне искупить! Покоя
Не знать мне...

К а т и л и н а
Я тебя простил.
(Направляясь в лес.)

Одно
Осталось мне...

К у р и й
(вскакивая)
Да... бегство?

К а т и л и н а
(Уходит в лес.) Смерть героя!

К у р и й
Все тщетно. Он погибнет. Злейшей кары,
Чем эта кротость, заслужить не мог я.
Последую за ним, — лишить не может
Меня он права одного — с ним пасть!
(Спешит за Катилиной.)

Лентул и за ним двое гладиаторов крадутся
между деревьями.

Л е н т у л
(тихо)

Здесь кто-то говорил...

Первый гладиатор
Теперь все тихо.

Второй гладиатор
Быть может, то была ночная стража?
Прошла товарищей сменить...

Л е н т у л

Быть может.
Но вот где надо нам на страже стать.
Мечи отточены у вас, надеюсь?

Первый гладиатор
Их лезвия как молнии блестят.

Второй гладиатор
Кусается мой меч. В бою последнем
На празднике двоих им уложил.

Лентул

Теперь вы притаетесь за кустами;
Когда же человек тот, на кого
Я укажу вам, подойдет к палатке,
Вы броситесь и сзади поразите.

Первый гладиатор

Все будет сделано, мой господин.

Гладиаторы прячутся. Лентул высматривает кругом.

Лентул

(про себя)

Опасную игру я затеваю.
Но времени терять нельзя. Сегодня —
Иль никогда мне это не удастся...
Падет от их ударов Катилина,
И некому тогда вождем быть, кроме...
Но пожалею золотых посулов,
Куплю их всех и поведу на Рим.
Сенат в безумном страхе не посмеет
Нам даже в помышлениях дать отпор.

(Скрывается между деревьями.)

Первый гладиатор

(тихо другому)

Послушай, кто он, этот незнакомец,
Которого должны сразить мы?

Второй гладиатор

Нам-то

Какое дело, кто и что он? Лентул
Нам платит, он за все и отвечает.

Лентул

(поспешно возвращается)

Готовьтесь. Он идет сюда.

Все трое прячутся за кустами. Вслед затем из лесу выходит Катилина и направляется к своей палатке.

Лентул
(шопотом)

Вперед!

Рубите в спину!

Все трое бросаются на Катилину.

Катилина
(обнажая меч и защищаясь)

Негодяи!.. Кто вы?

Лентул
(гладиаторам)

Рубите!

Катилина
(узнав его)

Ты — с мечом на Катилину!

Первый гладиатор
(в испуге)

Так это он!

Второй гладиатор
(отступая)

Нет, против Катилины
Меча не подыму! Бежим!

Оба гладиатора убегают.

Лентул

Пади же

От моего.

Бьется с Катилиной. Последний выбивает у него из рук меч. Лентул хочет бежать, но Катилина крепко держит его.

Катилина
Изменник и убийца!

Лентул
(умоляюще)

О, пощади меня!

К а т и л и н а

Твой гнусный план
Написан на лице твоём. Хотел ты
Убить меня и во главе стать сам!
Не так ли?

Лентул

Так.

К а т и л и н а

(смотрит на него с презрением)

Ты жаждешь власти, будь же
По-твоему.

Лентул

Что хочешь ты сказать?

К а т и л и н а

Я уступаю, и ты меня заменишь...

Лентул
(пораженный)

Ты хочешь?..

К а т и л и н а

Я хочу. Но ко всему
Ты должен быть готов. Нам изменили.
Сенат все наши замыслы узнал
И выслал войско против нас. Готово
Нам лагерь окружить оно.

Лентул

Что слышу!

К а т и л и н а

Сейчас товарищей я созову.
Иди за мной и выступи пред ними
Как вождь. Тебе я уступаю место.

Л е н т у л

(удерживая его)

Нет, погоди.

К а т и л и н а

Нам дороги минуты.
Заря заняться не успеет, как
Тебе придется встретить вражий натиск!..

Л е н т у л

(боязливо)

Послушай, друг... ты шутишь? Быть не может!

К а т и л и н а

Нас выдали, как я тебе сказал.
Теперь весь ум свой проявить ты должен,
Все дарования свои на деле.

Л е н т у л

Нас выдали? Так горе всем нам, горе!

К а т и л и н а

(с презрительной улыбкой)

А, жалкий трус! Теперь дрожишь? И ты
Хотел меня свалить? Себя считал ты
Достойным быть вождем!

Л е н т у л

Прости меня!

К а т и л и н а

Ищи спасения в трусливом бегстве,
Быть может, и удастся.

Л е н т у л

Позволяешь?..

К а т и л и н а

Иль думал ты, готов я в самом деле
Покинуть пост свой в час беды неожиданной?
Меня ты плохо знаешь, если так.

Л е н т у л

О Катилина!

К а т и л и н а

(холодно)

Не теряй мгновений.
Спасайся. Я же умереть сумею.

(Отворачивается от него.)

Л е н т у л

(про себя)

Благодарю тебя за эту новость...
Воспользоваться ею постараюсь.
Я, кстати, с этой местностью знаком
И вражье войско отыскать сумею;
Затем его окольными путями
Я проведу сюда — тебе на гибель —
И тем куплю себе прощенье. Знай,
Что у змеи, которую с презрением
Готов ты растоптать, еще есть жало!

(Уходит.)

К а т и л и н а

(после некоторой паузы)

Так вот она, незыблемая дружба!
И на таких людей я опирался!
Они по-одному мне изменяют.
О боги! Трусость и измена только
Гнездятся в этих вялых рабских душах.
И я — глупец с затеями своими!

Хотел я Рим — змеиное гнездо —
Разрушить, раздавить; а Рим давно
Лишь куча мусора.

Раздается бряцание оружия, которое все приближается. Катилина
прислушивается.

Они идут.

Так есть еще мужи средь римских граждан,
Бесстрашные и стойкие борцы!
О, как воинственно мечи бряцают,
Как гулко ударяют о щиты!
Меня воспаляют эти звуки.
Близка развязка, близок час великий,
Который все решит. Привет ему!

Из леса выходят Манлий, Статилий, Габиний
и другие заговорщики.

Манлий

Вот, Катилина, все твои друзья;
По приказанью твоему я поднял
Тревогу в лагере...

Катилина

Сказал ты им?..

Манлий

Они все знают.

Статилий

Знаем и готовы
Идти с тобой, с мечом в руках вступить
В последнюю борьбу — на жизнь иль смерти!

Катилина

Благодарю, товарищи! Но знайте,
Вам выбор предстоит не между жизнью
И смертью, — выбор меж геройской смертью
В борьбе неравной с полчищами власти
И смертью-казнью загнанных зверей.
Пред вами выбор — попытаться бегством

Купить срок краткий жизни жалкой или,
Подобно вашим гордым предкам, с честью,
С мечом в руках на поле брани пасть!

Г а б и н и й

Последнее мы выбираем!

Некоторые голоса

Смерть!

Веди, веди на смерть нас, Катилина!

К а т и л и н а

Коль так — вперед! Себе мы этой смертью
Бессмертие прекрасное стяжаем,
И с гордостью нас будут вспоминать
Потомки...

Ф у р и я

(из-за деревьев, позади)

...Иль с ужасом!

Некоторые голоса

Смотрите,

Там — женщина!..

К а т и л и н а

(вздрагивая)

Ты здесь опять? Зачем?

Ф у р и я

Должна тебя сопровождать я к цели.

К а т и л и н а

А где она? Ну, говори же!

Ф у р и я

Каждый

Своим путем идет и ищет цели.

К своей стремишься ты путем борьбы

И безнадежной схватки. В этой схватке
Ты поражение обрешь и смерть.

К а т и л и н а

Но также честь и славу и бессмертье.
Уйди! Велик, прекрасен этот час;
Я глух к твоим зловещим, хриплым крикам!

Аврелия появляется из палатки.

А в р е л и я

Мой друг...

(Боязливо останавливается при виде множества
собравшихся.)

К а т и л и н а

(горестно)

Аврелия!

А в р е л и я

О, что случилось?

Что значит этот шум и эти споры?..

К а т и л и н а

Я мог забыть тебя... твою судьбу!..

Ф у р и я

(не замечаемая Аврелией, презрительно, шопотом)

Колеблешься в намереньи великом?

Так вот геройская готовность к смерти!

К а т и л и н а

(вспылив)

Нет, нет, клянусь богами тьмы!

А в р е л и я

(приблизясь)

Скажи мне,

Возлюбленный супруг... О, не томи!

Ф у р и я
(шопотом, сзади)

Беги с женой, друзья пусть умирают!

М а н л и й
Не медли же! Веди нас на равнину!..

К а т и л и н а
О, выбор роковой! Но нет другого;
Достигнуть цели должен и не смею
Остановиться я на полпути!
(Кричит.)

За мной, товарищи!

А в р е л и я
(бросаясь ему на грудь)
О Катилина!
Не уходи... возьми меня с собою!

К а т и л и н а
Нет, нет, Аврелия! Останься здесь!

Ф у р и я
(как прежде)
Возьми ее с собой. И обретешь
Ты смерть, достойную твоей всей жизни
И имени, когда тебя сразят
В объятьях женщины!

К а т и л и н а
(отталкивая Аврелию)
Поди ты прочь!
Меня лишить последней чести хочешь?
Среди мужей я должен умереть;
Я жизнь свою загладить должен смертью
И с имени пятно позора смыть!

Ф у р и я

Вот так, вот так, мой гордый Катилина!

К а т и л и н а

Я порываю узы все с прошедшим,
Со всеми грезами его пустыми.
Все то, что позади осталось, словно
И не существовало для меня...

А в р е л и я

О, не отталкивай меня, любимый!
Со мной не разлучайся, заклинаю!
Моя любовь...

К а т и л и н а

Молчи! Мертва душа,
Закрты для любви глаза и уши.
От жизни мишуры я отвернулся
И вижу только бледную звезду
На небе памяти посмертной.

А в р е л и я

Боги!

(Бессильно прислоняется к дубу у палатки.)

К а т и л и н а

(товарищам)

Вперед!

М а н л и й

Чу?.. Шум.. Оружия бряцанье!

Многие голоса

Враги идут!

К а т и л и н а

Навстречу им смелей!
Позора ночь сменить должно сиянье
Кровавой славы. Мы утонем в ней!

За мной! Падут под римскими мечами
Последние из истых римлян с нами!

(Быстро идет в лес.)

Все поспешно следуют за ним. Из лагеря доносятся шум и воинственные крики.

Ф у р и я

Он ушел. Близка я к цели. Солнце выйдет из-за туч, —
Труп его холодный в поле встретит первый луч!

А в р е л и я

(про себя)

Как? В его смятенном сердце больше нет любви? То сон?

Нет. В безумном гнѣве это сам сказал мне он.

Ф у р и я

Звон мечей! О Катилина, ты спешишь к могиле сам!
Скоро тенью отлетишь ты к Стикса берегам.

А в р е л и я

(вздрагивая)

Кто ты, голосом зловещим, хриплым сходная с совой,
Что кричит перед бедою ночью в тьме лесной?
Не оттуда ль ты, где тени смертно-бледные живут,
Звать явилась Катилину в мрачный свой приют?

Ф у р и я

Тот приют — цель наших странствий; Катилина то постиг

И свернул на путь туманный, скользкий...

А в р е л и я

...Лишь на миг!

Был и добр, и благороден, и велик душой
Он, пока ужален не был мести злой змеей.

Ф у р и я

Свеж платан бывает, зелен, пышно он цветет,
Но ползучее растение обовьет, сожмет...

А в р е л и я

Рот и выдала себя ты! Узнает мой скорбный слух
В злобной речи Катилины твой мятежный дух.
Ты, змея, мне отравила жизни драгоценный плод,
Ты мне в сердце Катилины преградила вход!
Узнаю тебя, виденье снов тревожных, демон злой,
Хищный дух, всегда стоявший между ним и мной!
У груди супруга сладко я мечтала об одном —
Жизнь начать светлее, чище с ним в краю ином.
В сердце буйном насаждала я спокойствия цветы,
Но рукой своей враждебной их сорвала ты!
И любовь я нашу нежно берегла, как лучший цвет;
Ядом ты на нас дохнула, и — цветка уж нет.

Ф у р и я

Ты, ничтожная, мечтала направлять шаги его?
Нет, тебе не открывал он сердца своего!
Иль цветы твои взрасли бы пышно на такой земле?
Не фиалкам, белене лишь расцвести во мгле, —
В сердце гордом Катилины не царил весенний день,
Осень там давно стояла, с ней туман и тень.
Брось надежды! Скоро искра в нем последняя замрет,
И он жертвой Немезиды в мрачный ад сойдет!

А в р е л и я

(с возрастающим жаром)

Нет, клянусь богами света, не бывать тому!
Для любви моей проложат слезы путь к нему.
Если я найду супруга в поле бледного, в крови,
Я сожму его в объятьях с силою любви;
Всю любовь свою вдохну я в онемевшие уста,
И душа, гнет темный сбросив, станет вновь чиста;
Вечный мир в ней водворю я, он избавится от мук,
Жертву вырву, демон мести, у тебя из рук!

Я любви волшебной нитью к царству света прикую
 Дух его и в смерти душу с ним солью свою.
 Тело ж — боги, к вам взываю я с последнею мольбой —
 Рядом с телом Катилины пусть найдет покой!

(Уходит.)

Ф у р и я

(глядя ей вслед)

Ступай, ищи его, слепая! Крепко
 Держу победу я в своих руках...
 Шум битвы все растет. Оружья лязг
 Слился со стонами людей и треском
 Щитов разбитых. Жив ли он еще?
 О час прекрасный! Тучи грозовые
 Готовы скрыть луну в ее закате...
 Настанет вновь хоть ненадолго тьма
 До наступления зари; когда же
 Займется день — покончено все будет.
 Во мраке он умрет, как жил во мраке!
 О дивный час!

(Прислушивается.)

Чу! Свист! Как будто буря
 Осенняя свистит и, проносясь,
 Вдали стихает; все с пути сметая,
 Густые полчища неудержимо
 Вперед стремятся, попирая павших;
 Как волны моря, катятся, уходят...
 Я слышу павших стоны и хрипенье...
 То песня колыбельная, которой
 Они себя и братьев усыпляют...
 Сова ей вторит. Поздравляет мертвых,
 Достигших царства мрачного теней!

(После небольшой паузы.)

Все стихло. Мой теперь он, мой навеки!
 Теперь за ним последовать могу я
 К реке забвения и дальше, дальше —

Туда, где вечный мрак царит. Но прежде
Хочу я труп его найти; насытить
Свой взор хочу я, созерцая лик,
Прекрасный лик и ненавистный мне,
Пока еще не искажен он солнцем
И воронами, ждущими добычи!

(Хочет идти, но вдруг отшатывается назад.)

Но что я вижу? Что скользит в тумане?
Иль это испарения болот
От утреннего холода сгустились
И формы обрели?.. Все ближе, ближе..
То Катилины тень! Посмертный призрак!..
Я вижу взор потухший, щит разбитый
И меч без лезвия у мертвеца;
Смертельной раны только я не вижу...

К а т и л и н а идет по лесу, бледный, осунувшийся, с поникшей головой
и блуждающим взором.

К а т и л и н а

(про себя)

«Удар последний нанесешь
Себе ты собственной рукою,
Но от чужой руки умрешь!» —
Мне призрак предсказал. Теперь я пал,
Хотя ничья рука не поразила
Меня. О, кто же разрешит загадку?

Ф у р и я

Привет тебе мой после битвы!

К а т и л и н а

Кто ты?

Ф у р и я

Я тени тень.

К а т и л и н а

Ты — Фурия! И ты
Приветствуешь меня?

Фурия

И приглашаю

В приют наш общий. Вместе мы — две тени —
В ладье Харона поплывем с тобой.
Но прежде примешь ты венец победный
Из рук моих!

(Срывает цветы и плетет из них венок.)

Катилина

Что хочешь делать ты?

Фурия

Я увенчать хочу твое чело.
Но почему один сюда пришел ты?
Тень павшего вождя сопровождать
Должны толпы соратников, с ним павших.
А где ж они?

Катилина

Все спят.

Фурия

Все спят еще?

Катилина

И будут долго спать. Да, все уснули.
Тихонько выберись из леса в поле...
Потише, чтобы их не разбудить...
Увидишь — там лежат они рядами.
Под лязг мечей они смежили очи;
И лишь один проснулся я, когда
Та песня колыбельная затихла.
Меня ты тенью назвала. Я — тень,
Тень самого себя. Не думай только,
Что сон почивших тих и безмятежен.
О нет!

Фурия

Скажи же, что им снится?

К а т и л и н а

Слушай...

С отчаяньем в душе в рядах передних
Я бился; смерти я искал себе
Под римскими мечами. Справа, слева
Вокруг меня товарищи валились.
Стабий пал, за ним Габиний, Манлий...
И Курий, грудь мою своей прикрывший;
Все пали под ударами мечей,
Мечей, одним лишь мною пренебрегших!
Да, римские мечи меня презрели.
И со щитом разбитым я стоял,
Как оглушенный, сам себя не помня,
Не сознавая ничего, пока
Вокруг, как море, битва бушевала.
Опомнился тогда лишь я, когда
Все стихло близ меня. Я оглянулся —
Отхлынуло далеко это море,
Едва виднелось где-то позади.
Как долго я стоял один, не знаю;
Одно лишь знаю — я один живой
Стоял средь мертвецов. Но их глаза
Потухшие, улыбка, что змеилась
На их устах, — все говорило мне,
Мне, одному живому среди мертвых,
Мне, храброму вождю, который бился
За римлян и за Рим и пощажен
Остался острыми мечами римлян, —
Все говорило мне об их презренье.
И умер Катилина.

Ф у р и я

Нет, ты ложно
Толкуешь спящих взгляды и улыбку;
Неверно, будто бы тогда ты умер.
Улыбкою и взглядом приглашали
Они тебя заснуть, как сами спят!..

К а т и л и н а

О, если б только мог я!

Фурия

Успокойся,

Героя тень, час сна уж недалек...

Склони чело: его я увенчаю.

(Протягивает к нему руку с венком.)

Катилина

Венок из маков? Фу!

Фурия

(в безумном веселье)

Ну да; из маков.

Иль маки некрасивы? Окаймят

Кровавым пурпуром чело твое!

Катилина

Брось, брось! Я ненавижу этот пурпур!

Фурия

(с громким смехом)

Ты больше любишь тусклые цвета?

Так я тебе достану тот зеленый

Венок из тростника, который сняли

С кудрей намокших Сильвии, когда

Ее из Тибра вытащили мертвой!

Катилина

Какие ты виденья вызываешь!..

Фурия

Иль с римских площадей тебе достать

Репейника, обрызганного кровью

Твоих сограждан, кровью, что лилась

По твоему велению, Катилина?

Катилина

О, замолчи!

Ф у р и я

Иль предпочтешь венок
Из листьев дуба, что наш дом родимый
Своею сенью прикрывал от солнца
И с той поры засох, как с громким криком
Метнулась в мутный Тибр бесчестья жертва?

К а т и л и н а

Все чаши мести вылей на меня,
Но разом!..

Ф у р и я

Я — души твоей лишь эхо,
Я — память, суд твой над самим собой.

К а т и л и н а

Зачем как раз теперь?..

Ф у р и я

Дойдя до цели,
Усталый путник взор бросает вспять
На пройденный им путь.

К а т и л и н а

А я — у цели?
Я ни в живых, ни в мертвых. Где же цель?

Ф у р и я

Близка — коль хочешь.

К а т и л и н а

У меня нет воли.
Когда погибло все, чего желал я,
И воля умерла во мне.

(Отмахиваясь руками.)

Уйдите,
Уйдите, бледные виденья, тени

Мужей и жен! Что от меня вам надо?
Я не могу вернуть вам... Как их много!

Ф у р и я

К земле еще привязана ты, тень!
Порви все эти узы. Дай скорее
Мне на чело твое надеть венок;
Целительной он силой обладает:
Покой дарит и убивает память.

К а т и л и н а

(беззвучно)

Он убивает память? Смею ль верить
Твоим словам? О, так скорей и крепче
Надвинь его мне на чело!

Ф у р и я

(надевая венок ему на голову)

Увсичан!

Таким предстанешь ты пред князем тьмы.

К а т и л и н а

Идем! Меня влечет туда, во тьму,
Домой, в обитель всех теней. Идем же!
Но что шаги мои так замедляет?
Как будто держит что меня здесь... А!..
Я чувствую, что позади, в тумане,
На небе утреннем горит звезда;
Она меня привязывает к жизни,
К себе притягивает, как луна
Морские волны.

Ф у р и я

Следуй же за мною!

К а т и л и н а

Она блесит, и манит, и зовет!
Я следовать не в силах за тобою,
Пока звезда та не погаснет или

Завеса туч ее от глаз не скроет.
А! Вижу! Это не звезда, а сердце!
Горячее, трепещущее сердце;
Оно меня привязывает, тянет,
Как тянет звездочка к себе ребенка.

Ф у р и я

Так пусть то сердце перестанет биться!

К а т и л и н а

Что хочешь ты сказать?

Ф у р и я

Кинжал я вижу

За поясом твоим. Один удар —
Звезда погаснет, разобьется сердце
И с ним преграда меж тобой и мною!

К а т и л и н а

Чтоб сам я потушил?.. Кинжал остер...

(Вскрикивает.)

Аврелия! Аврелия! О, где ты?
Была бы здесь ты... Нет! Я не хотел бы
С тобой теперь увидеться. И все же
Мне чудится — все стало бы иным;
Я мир обрел бы, если б мог склониться
На грудь твою, покаяться...

Ф у р и я

А в чем?

К а т и л и н а

Во всем, что делал я и чем я был.

Ф у р и я

Нет, слишком поздно каяться! Отсюда,
Куда пришел ты, нет путей назад...
Домой иду я. Ты же попытайся,
Безумец, и к груди ее прильни;
Увидишь, обретешь ли мир желанный!

(С возрастающим возбуждением.)

Они все встанут — тысячи убитых
И женщины, которых соблазнил ты,
И все придут к тебе: отдай нам жизнь,
И кровь, и честь, которые ты отнял!
И в ужасе ты побежишь от них
Во мрак ночной, по всей земле скитаться,
Во все углы ее кидаться будешь,
Как Актеон, * преследуемый псами,
Как тень, гонимая тенями!

К а т и л и н а

Вижу.

Я вижу это, Фурия; теперь
Лишен я мира на земле; приюта
Мне в царстве света нет, и за тобою
Готов идти в обитель тьмы, теней.
А нить последнюю я перережу!

Ф у р и я

Ты за кинжал хватаешься; зачем?

К а т и л и н а

Она умрет!

Молния и гром.

Ф у р и я

Ликуют силы мрака, —
Одобрили решение твое!
Смотри же, вон идет твоя жена!

Аврелия идет по лесу, боязливо озираясь.

А в р е л и я

О, где ж искать его? Куда он скрылся?
Его я не нашла среди мертвых...

(Увидев Катилину.)

Небо!

Мой Катилина!..

(Спешит к нему.)

К а т и л и н а

(обезумев)

Замолчи! Не смей,
Не смей произносить ты это имя!

А в р е л и я

Ты жив!..

(Хочет броситься ему на грудь.)

К а т и л и н а

(отстраняя ее)

Уйди! Я умер.

А в р е л и я

Мой любимый,

О, выслушай!..

К а т и л и н а

Молчи! Не стану слушать!

Ты ненавистна мне. Твое коварство
Я разгадал. Меня обречь хотела
На ужас полужизни ты! Не смей же
Глядеть так на меня в упор! Пронзают
Твои глаза мне душу, как кинжалом...
Ах да, кинжал!.. Умри! Закрой глаза!

(Вывхватив кинжал из-за пояса, хватает ее за руку.)

А в р е л и я

Благие боги, бодрствуйте над нами!

К а т и л и н а

Закрой глаза, закрой их, говорю!
В них звездный блеск, в них утреннее небо...
Пусть утренняя звездочка погаснет!
Пусть сердце перестанет биться.

Снова удар грома.

Слышишь?

Привет прощальный боги жизни шлют
Тебе и Катилине! Так умри же!

(Заносит над нею кинжал; она убегает в палатку; он за нею.)

Ф у р и я

(прислушиваясь)

Она с мольбою руки простирает,
О жизни молит; но не внемлет он.
Ударил в сердце... Кончено. Свершилось!

Катилина с кинжалом в руке медленно выходит из палатки.

К а т и л и н а

Свободен! Скоро я с земли исчезну.
Душа уж погружается в туман
Забвения; я вижу, слышу смутно,
Как будто надо мной сомкнулись волны.
Ты знаешь, что я этим вот кинжалом
Убил? Я не ее одну убил,
Но все сердца земные, все живое
И все, что зеленеет и цветет;
Я погасил и звезды все на небе,
И ясную луну, и солнца пламя.
Смотри сама — оно все не восходит
И не взойдет уж больше никогда!
Теперь весь круг земной необозримый
Могилой стал, огромною, холодной,
С свинцовым сводом; и под этим сводом
Стоим мы двое — ты и я — вне света,
Вне тьмы, вне жизни и вне смерти, двое
Теней, не знающих покоя.

Ф у р и я

Мы

Стоим у цели нашей, Катилина!

К а т и л и н а

Нет, шаг еще — тогда достигну цели.
Освободи меня от тяжелой ноши.

Не видишь — труп ношу я на спине,
Труп Катилины. Кол в него вонзи!

(Показывает на кинжал.)

Освободи меня! Вот кол, которым
Я утренней звезде глаза пронзил.
Бери его и труп пронзи; утратит
Тогда он власть свою, и я — свободен.

Ф у р и я
(схватив кинжал)

Да будет так, мятежная душа,
Которую любила, ненавидя!
Страхни с себя земное бремя — прах —
И вслед за мной в забвенье погрузись!
*(Глубоко вонзает кинжал ему в грудь; он падает
к подножию дуба.)*

К а т и л и н а
*(через некоторое время приходит в себя, проводит рукою
по лбу и говорит слабым голосом)*

Дух загадочный, постиг я смысл реченного тобой!
Сам себя сгубил, но пал я от руки чужой.
Немезида отомстила. Мрак, укрой меня скорей!
Стикс, неси ко мне Харона! Пусть в ладье своей
Он умчит меня от жизни по своим седым волнам
В царство смерти. Две дороги я увижу там;
Молча я сверну налево — в мрачный ад глухим путем.

А в р е л и я
*(бледная, с окровавленной грудью, шатаясь, выходит из
палатки)*

Нет, в Элизий, * направо мы с тобой свернем!

К а т и л и н а
(вздрагивая)

Этот светлый образ?.. В страхе узнаю его едва...
Ты — Аврелия! Скажи мне, ты еще жива?

А в р е л и я

(становясь возле него на колени)

Я жива, чтоб гнет тяжелых мук помочь тебе стряхнуть.
Я жива, чтоб лечь с тобою рядом и — уснуть.

К а т и л и н а

Ты жива!

А в р е л и я

На миг сознание мне затмила ночи мгла,
Но любовь супруги снова силы мне дала,
И к тебе я поспешила в миг последний, роковой, —
С грудью грудь, уста с устами вкусим мы покой.

К а т и л и н а

О, как сладко!.. Но бессильна будет вся любовь твоя.
Мы должны расстаться. Мести в жертву отдан я.
Ты стопой свободной, легкой в царство света поспешишь,
Я сойду во мрак забвенья, в мертвенную тишь!..

А в р е л и я

(указывая на разгорающуюся в небе зарю)

Нет, любовь сильнее мести. Смерти ночь нам не страшна.
Видишь, тучи все исчезли, даль светла, ясна...

(Поднимая руки к небу.)

Свет победу торжествует! День грядет, великий день!
Друг, иди за мною... Очи осенила смерти тень!..

(Опускается на землю возле него.)

К а т и л и н а

(прижимает ее к себе и, собрав последние силы, говорит)

О, какое счастье! Вспомнил ясно свой забытый сон:
Свет опять потоком хлынул, мрак был побежден,
И навстречу дню, ликуя, грянул детский хор.
Ах... рука моя слабеет... угасает взор...
Но в душе светло безмерно и перед собой
Снова вижу страшный облик жизни прожитой.

Жизнь моя — ряд вспышек молний, буря ночи грозовой;
Смерть — заря, что день встречает, светлый день иной!

(Склоняясь к Аврелии.)

Мрак души тобой рассеян, водворен в ней мир и свет,
И в Элизиум иду я за тобою вслед!

(Вырывает кинжал из своей груди и говорит угасающим голосом.)

Духи утра нас лобзают... им вручаем душу мы...
Ты любовью победила духов злобных тьмы!

Во время последнего монолога Фурия все дальше и дальше уходит в глубину сцены, где и скрывается. Голова Катилины падает на грудь Аврелии; оба умирают.

